This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

DK4000
P6765
B7
1902

М. Бречкевичъ.

Святополкъ,

князь Поморскій.

1.

2. Первые поморские монетчики.

Юрьевъ.
Типографія К. Маттиесена.
1902.

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES

W8

ex/55

$\frac{9}{34}$

610
1357

М. Бречкевичъ.

Святополкъ,

князь Поморскій.

К
БИБЛИОТЕКА
инвент. № 3190
Исторического Кабинета ИСПИ

Юрьевъ.
Типографія К. Маттисена.
1902.

Изъ Сборника Учено-Литературнаго Общества при Императорскомъ Юрьевскомъ Университетѣ. Т. V.

Святополкъ, князь Поморскій.

Средневѣковые писатели именемъ Поморья (Pomerania, Maritima) обозначали всю приморскую страну отъ Вислы до Одры. На этомъ пространствѣ очень рано замѣчается вслѣдствіе историческихъ условій раздвоеніе между восточною и западною частью, между Поморьемъ привислинскимъ и Поморьемъ у рѣки Одры. Однако въ то время, когда и западная и восточная части образовали два отдѣльныя государства, каждое изъ этихъ государствъ называло себя Поморьемъ, безъ какого либо дальнѣйшаго опредѣленія. Князья западно-поморскіе называли себя, впрочемъ, иногда князьями Славіи и Кашубіи, но для восточнаго Поморья иного названія не существовало.

Восточное Поморье обнимало лѣвобережную часть нынѣшней прусской провинціи Западной Пруссіи (Westpreussen) и сѣверо-восточный уголъ провинціи Помераніи (Pommern). Страна эта дѣлается извѣстною въ исторіи довольно поздно. Вѣтвь ляшскаго племени, населявшая ее, вмѣстѣ съ своими южными и западными соплеменниками въ концѣ X в. вошла въ составъ недавно образовавшагося польскаго королевства. Послѣ краткаго упоминанія о посѣщеніи въ 997 г. Гданска (нынѣ Данцига) св. Войтѣхомъ въ теченіе затѣмъ всего XI в. въ письменныхъ памятникахъ почти не встрѣчается упоминанія о Восточномъ Поморьѣ; разсказы польскихъ лѣтописцевъ о неоднократныхъ возстаніяхъ поморянъ и попыткахъ со

стороны польскихъ князей къ усмиренію относятся къ Западному Поморью. Восточное Поморье по своей малонаселенности, а также вслѣдствіе близости къ предѣламъ собственной Польши, обнаруживало менѣе попытокъ высвободиться изъ-подъ власти польскихъ государей. Но когда Польша по смерти Болеслава Кривоустаго († 1139) распалась на удѣлы, и когда удѣльные князья стали враждовать другъ съ другомъ, обѣ части Поморья почувствовали себя свободнѣе. Еще при жизни Болеслава Кривоустаго мелкіе князья въ разныхъ мѣстахъ Поморья оказывали сопротивленіе польской власти; но если Болеславу удавалось ихъ усмирять, то это было уже не подъ силу его преемникамъ, занятымъ своими внутренними распрями. Во второй половинѣ XII в. въ Восточномъ Поморьѣ подъ вліяніемъ указанныхъ обстоятельствъ совершался процессъ постепеннаго высвобожденія населенія изъ-подъ власти польскихъ князей. Страна эта однако не сразу образовала одно государство; въ концѣ XII в. здѣсь существовало нѣсколько независимыхъ другъ отъ друга княжествъ [1]). Гданской княжеской династіи удалось объединить подъ своею властію разрозненныя части Восточнаго Поморья. Источники однако не даютъ ясныхъ указаній на то, какимъ путемъ шло это объединеніе. Неизвѣстно также и происхожденіе Гданской династіи. Гипотеза о родствѣ ея съ западно-поморскимъ княжескимъ домомъ, высказанная еще въ концѣ XVIII в. нѣмецкими изслѣдователями, не имѣетъ никакой доказательной силы. Бо́льшаго вниманія и обсужденія заслуживаетъ мнѣніе польскихъ историковъ, такъ какъ оно имѣетъ за себя нѣкоторыя данныя въ источникахъ. По этому мнѣнію, Гданскіе князья XIII в. — польскіе чиновники, намѣстники польскихъ князей въ Поморьѣ, нарушившіе свои вѣрноподданическія обязанности.

---

1) Одна изъ грамотъ, относящаяся къ 1198 г., имѣетъ такое характерное начало: Ego Grimizlaus qualiscunque unus de principibus Pomoranie . . . Pommerellisches Urkundenbuch, bearbeit. von Perlbach, Danzig, 1882, № 9, p. 6.

Изъ источниковъ лѣтописнаго характера, имѣющихъ значеніе для разсматриваемаго вопроса, первое мѣсто принадлежитъ хроникѣ Кадлубка († 1223), потомъ — Богухвала († 1253) и наконецъ Польской Исторіи Длугоша († 1480). Свидѣтельства названныхъ писателей касаются князей Самбора и Святополка. О Самборѣ Кадлубекъ и Богухвалъ сообщаютъ, что онъ былъ племянникомъ Сирона, опекуна одного изъ малолѣтнихъ польскихъ князей [1]), и что его польскій князь Казимиръ Справедливый назначилъ Гданскимъ маркграфомъ [2]). По разсказу Богухвала, спустя лѣтъ 25—30 сынъ Казимира Справедливаго Лѣшко Бѣлый лично посѣтилъ Поморье; будучи принятъ здѣсь съ большимъ почетомъ, онъ назначилъ своимъ намѣстникомъ Святополка, оказавшагося впослѣдствіи вѣроломнымъ [3]). — Длугошъ сообщаетъ гораздо больше, чѣмъ Кадлубекъ и Богухвалъ; онъ пространно разсуждаетъ о причинахъ, побудившихъ польскаго князя назначить для Поморья особаго намѣстника, входитъ въ подробности при изложеніи посѣщенія Поморья Лѣшкомъ Бѣлымъ и т. п. [4]). Но разсказы этого историка, жившаго болѣе чѣмъ два столѣтія спустя послѣ излагаемыхъ событій, въ высшей степени подозрительны.

Обсуждая свидѣтельства Кадлубка и Богухвала, можно

---

1) Лѣшка, сына Болеслава Кудряваго.

2) Vincentii Kadlubek Chronica Polonorum, lib. IV, cap. 8 (Monumenta Poloniae historica, T. II, p. 397): Lestconi provincias paterno relictas testamento confirmat, praesidi earum omnibus praedito virtutibus principi Sironi ejus curam committit; ejusdem Sironis nepote Samborio Gedanensi marchia instituto. Boguphali Chron. Polon., cap. 35 (Mon. Pol., II, p. 530).

3) Boguph. Chr., c. 56 (Mon. Pol., II, p. 553): Lestko dux Albus Pomoraniam intrat, ibique ab omnibus maritimorum proceribus, tanquam eorum legitimus princeps et dominus honorifice est susceptus et magnifice pertractatus. Negotiis quoque rite et provide ordinatis, statuit loco sui capitaneum Swantopelkonem nomine, virum potentem et strenuum, sed domino suo minime fidelem.

4) Dlugossi Hist. Polon., lib. VI, pag. 538; lib. VI, p. 609—610; lib. VI, p. 635—638.

признать вѣрною ту мысль, что поморскіе князья самовольно отложились отъ Польши и образовали свое государство; иначе, конечно, и быть не могло. Нѣтъ также достаточныхъ основаній для того, чтобы сомнѣваться въ почтительномъ пріемѣ, какой встрѣтилъ Лѣшко Бѣлый въ Поморьѣ. Однако къ разсказу о назначеніи Самбора, Мстивоя (по Длугошу) и Святополка намѣстниками слѣдуетъ относиться съ осторожностію. По смыслу его, выборъ на должность польскаго намѣстника въ Поморьѣ всецѣло зависѣлъ отъ личнаго усмотрѣнія польскихъ князей; такъ дѣйствительно и принимаетъ Длугошъ[1]), а за нимъ и позднѣйшіе польскіе историки.

Противъ такого взгляда отчасти уже говоритъ его внутренняя неясность: возможность для польскихъ князей произвольнаго выбора изъ среды „вельможъ, графовъ и пановъ, одинаково славныхъ и знаменитыхъ“ [1]) предполагала бы въ случаѣ какого либо неповиновенія такую же возможность замѣщенія одного намѣстника другимъ, чего однако не происходило. Но особенно цѣнны въ данномъ случаѣ указанія нѣсколькихъ сохранившихся отъ того времени грамотъ. Изъ нихъ видно, что поморскіе владѣтели конца XII и начала XIII в. имѣли верховныя права въ своей области, и нигдѣ ни однимъ словомъ не говорится въ нихъ о какихъ либо полномочіяхъ со стороны польскихъ князей. Поморскіе владѣтели дѣлаютъ пожалованія въ предѣлахъ своей территоріи разнымъ церковнымъ учрежденіямъ, распоряжаются взиманіемъ податей и отбываніемъ повинностей и т. п.[2]). Польскіе историки придаютъ этимъ верховнымъ правителямъ Поморья такія названія: capitanei, marchiones, praefecti, praesides, наконецъ позднѣе — wielkorzący, но грамоты не знаютъ ни одного

---

1) Lib. VI, p. 609—610: Swantopelkoni . . . principatum in Pomerania confirmat, neglectis aliis principibus, comitibus et baronibus, aeque claris et insignibus.

2) P. U., № 6, p. 4 (грам. Самбора Оливск. монастырю): libertatem . . . de omni exactione et expeditione perpetuam damus.

изъ этихъ названій. Гданскіе владѣтели Самборъ, его братъ Мстивой, швецкій Гремиславъ усвояютъ себѣ въ грамотахъ княжескій титулъ: „princeps“ [1]), иногда даже съ прибавленіемъ: „Божіею милостію“ [2]); свои владѣнія они называютъ своею собственностью, перешедшею къ нимъ отъ отцовъ [3]), дѣдовъ и прадѣдовъ [4]); самое нахожденіе ихъ у власти обозначается словомъ „regnare“ [5]), что указываетъ на власть независимаго государя, а не намѣстника. Какъ государямъ, Гданскимъ владѣтелямъ усвояется наряду съ титуломъ princeps и другой, обычный у польскихъ и западно-поморскихъ князей, именно: „dux“, усвояется притомъ на польской территоріи въ присутствіи цѣлаго собора высшаго польскаго духовенства [6]), и наконецъ — самимъ папою [7]).

Сопоставленіе грамотъ, этого наилучшаго источника для исторіи того времени, съ извѣстіями польскихъ хроникъ и историковъ особенно важно, такъ какъ только такимъ путемъ можно придти къ надежнымъ выводамъ. Кадлубекъ, самый ранній писатель (затрогивающій инте-

---

1) Гр. 1178, 1198, 1209 г. и слѣд. годовъ. P. U., №№ 6, 9, 14, p. 4, 6, 12.

2) P. U., № 14, p. 12 (гр. 1202): Ego Mestwinus dei gratia princeps in Danzk.

3) P. U., № 6. p. 4 (гр. Самбора 1178 г.): in loco, qui Olyva dicitur, constructo in mea propria possessione, que mihi evenit de paterna hereditate.

4) P. U., № 9, p. 7 (гр. Гремислава 1198 г.): de propria hereditate mea ab avis et atavis meis mihi relicta dedi . . . castrum meum Starigrod.

5) P. U., № 18, p. 17 (слова Святополка въ грам. около 1220 г.): mortuo enim Samborio frater pro fratre pater meus scilicet Mistwi cepit regnare.

6) Въ грамотѣ Винцентія, еписк. Краковскаго, поименованы въ качествѣ свидѣтелей: Henricus, archiepiscopus Polonorum, Hethcho, episc. Plocensis, Ogerus, episc. Cuiauiensis, dominus Mystiuy dux Pomoranie. P. U., № 15, p. 14.

7) P. U., № 16, p. 14 (гр. Иннокентія III): nobilibus viris ducibus Polonie et Pomeranie.

ресующій насъ вопросъ), даетъ о намѣстничествѣ въ Поморьѣ только одно прямое извѣстіе; Богухвалъ, жившій нѣсколько позже, даетъ ихъ уже два, а у Длугоша имѣется связный, обстоятельный, изобилующій подробностями разсказъ. Понятно то патріотическое чувство, которое заставляло польскихъ историковъ смотрѣть на Поморье начала XIII в., какъ на составную часть Польши (чѣмъ Поморье нѣкогда и было), и въ этомъ духѣ — говорить о Поморскихъ событіяхъ. Но благодаря именно грамотамъ есть возможность освободить достовѣрный фактъ отъ позднѣйшихъ наслоеній; онѣ заставляютъ даже раннія извѣстія Кадлубка и Богухвала о назначеніи поморскихъ правителей понимать въ условномъ смыслѣ. Поморскіе владѣтели конца XII и начала XIII в. фактически были независимыми князьями, и ослабленіе польскаго государства вслѣдствіе распаденія его на удѣлы, междоусобій, а также пораженія со стороны пруссовъ (1167 г.) было причиною, почему польскіе князья не выступали съ вооруженною силою (какъ нѣкогда дѣлалъ Болеславъ Кривоустый) противъ свободолюбивыхъ поморскихъ владѣтелей. Польскимъ князьямъ приходилось поневолѣ мириться съ образованіемъ въ Поморьѣ самостоятельныхъ княжествъ, правители которыхъ основывали свои княжескія права на принципѣ наслѣдованія, а не на какихъ либо стороннихъ полномочіяхъ. Наслѣдственный переходъ княжескихъ владѣній въ средѣ членовъ семьи, о которомъ свидѣтельствуютъ грамоты, придаетъ иной смыслъ польскимъ извѣстіямъ и служитъ наиболѣе сильнымъ аргументомъ въ пользу предположенія о туземномъ происхожденіи Гданской династіи. Поморскіе князья не отказывали во внѣшнихъ знакахъ уваженія своимъ польскимъ сосѣдямъ, какъ это могло быть, напр., при посѣщеніи Поморья Лѣшкомъ Бѣлымъ; но стремясь поддержать мирныя отношенія къ своимъ южнымъ сосѣдямъ, они были настороже и въ случаѣ нужды готовы были дать отпоръ, если бы поляки проявили какія-либо воинственныя притя-

занія[1]). Пока такія притязанія не обнаруживались, между сосѣдями были вполнѣ мирныя отношенія: польскіе князья посѣщали Поморье, поморскіе бывали въ предѣлахъ Польши, выступали въ грамотахъ въ качествѣ свидѣтелей наряду съ польскими князьями, видимо, впрочемъ, уступая имъ первое мѣсто и даже отличаясь отъ нихъ титуломъ[2]).

Когда же польскіе князья задумывали силой или хитростію подчинить своей власти поморскаго князя, они наталкивались на самое рѣшительное сопротивленіе. Такъ именно было уже по исходѣ первой четверти XIII в. Въ 1227 г. польскіе князья: Лѣшко Краковскій, Конрадъ Мазовецкій, Владиславъ Тонконогій, Владиславъ Одоничъ и Генрихъ Бородатый (Силезскій) собрались въ день Мартина (11 ноября) въ Гонзавѣ[3]) какъ бы для того, чтобы уладить раздоръ между двумя Владиславами, но въ сущности желая захватить врасплохъ Святополка, князя Поморскаго. Святополкъ узналъ объ опасности отъ Владислава Одонича, женатаго на его сестрѣ, и рѣшилъ предупредить враговъ. 14 ноября онъ сдѣлалъ внезапное нападеніе на Гонзаву. Лѣшко, бывшій въ это время въ банѣ съ Генрихомъ Силезскимъ, едва успѣлъ вскочить на коня, но былъ убитъ во время бѣгства. Остальнымъ удалось спастись. — Гонзавское дѣло съ совершенною очевидностію обнаружило, предъ польскими князьями рѣшительное стремленіе поморянъ къ независимости и достаточно сильныя средства для ея отстаиванія. Если доселѣ была какая

---

1) P. U., № 18, p. 17 (гр. Святополка Оливскому монастырю ок. 1220 г.): Si pagani seu Poloni hanc terram temptaverint invadere, tam monachorum quam aliorum homines tenentur hostibus resistere et patriam defendere. Testes: . . . Wartizlaus, Samborius et Ratiborius, fratres mei . . .

2) P. U., № 20, p. 18 (гр. Христіана, еписк. Прусскаго 1223 г.): testimonio . . . illustrium d u c u m Lestkonis Polonie, Conradi Mazouie et Cuiauie, Henrici Zlesie, Zuetopolci et Wratizlai p r i n c i p u m Pomoranie.

3) Гонзава — въ нынѣшней провинціи Познани.

неопредѣленность въ отношеніяхъ къ Польшѣ, то теперь она разрѣшалась въ пользу Поморья, какъ независимаго государства.

Освободившись надолго отъ притязаній польскихъ князей и представляя изъ себя вполнѣ самостоятельное государство, Поморье въ церковномъ отношеніи все-таки было тѣсно связано съ Польшей. Оно никогда, даже въ расцвѣтъ своей національной жизни, не имѣло своего собственнаго епископа; почти вся область Восточнаго Поморья въ сороковыхъ годахъ XII в. отнесена папами къ епархіи Куявскаго епископа (въ Польшѣ)[1]). Время распространенія христіанства точно неизвѣстно. Ни миссія св. Войтѣха (конца X в.), ни миссія Оттона Бамбергскаго (двадцатыхъ годовъ XII в.) Восточнаго Поморья не коснулись. Поморяне, по преданію, издавна съ жадностію ловившіе слово евангельской истины[2]), не имѣли своего апостола; только закрѣпленіе поборовъ съ одной части страны въ пользу епископа Каменскаго и съ другой, бо́льшей, — въ пользу епископа Куявскаго даетъ основаніе заключать объ усвоеніи населеніемъ христіанства. Для утвержденія христіанства имѣло большое значеніе основаніе Оливскаго монастыря (къ сѣв. отъ Гданска) ордена цистерціанцевъ. Основателемъ этого монастыря Оливская хроника называетъ Собеслава, но тутъ же признаетъ, что о немъ сохранилось лишь крайне смутное воспоминаніе[3]). По преданію это былъ первый князь, принявшій христіанство[4]). Двухъ

---

1) Грам. папъ: Иннокентія II (1140 г.) и Евгенія III (1148). P. U., № 1 и 2, p. 1—2

2) Legenda de s. Adalberto episcopo, cap. 12. Miracula s. Adalberti, cap. 5.

3) Chronica Olivensis, cap. I (Monum. Polon., VI, p. 310): primus monasterii Olyvensis fundator creditur fuisse Sobeslaus, cujus memoria non bene potest haberi.

4) Tabula prima fundatorum (Mon. Pol. VI, p. 351): de hoc principe nihil aliud in chronicis invenitur; traditur primus inter duces Pomoranie fidem catholicam suscepisse.

князей поморскихъ — Самбора и Мстивоя, уже извѣстныхъ исторіи по грамотамъ, та же хроника называетъ сыновьями Собеслава [1]). Братья оставили память о себѣ, какъ о благотворителяхъ церкви: Самборъ пожаловалъ Оливскому монастырю семь деревень, предоставивъ ему кромѣ того разныя привилегіи [2]), Мстивой — девять деревень Суковскому женскому монастырю ордена премонстрантовъ [3]). Преданность князей интересамъ церкви и христіанства не ограничивалась этимъ. Мстивой содѣйствовалъ стараніямъ польскихъ князей обратить пруссовъ въ христіанство; чрезмѣрное усердіе князей въ насажденіи христіанства и особенно — въ наложеніи сопряженныхъ съ нимъ повинностей было такъ тягостно для новообращенныхъ, что вызвало со стороны папы (Иннокентія III) предостереженіе и увѣщаніе къ болѣе мягкому обращенію [4]).

Старшій сынъ Мстивоя Святополкъ, наслѣдовавшій отцу не позже 1220 г., съ первыхъ же лѣтъ своего княженія также выказывалъ свою преданность церкви; это видно изъ его жалованныхъ грамотъ монастырямъ [5]), изъ покровительства монахамъ доминиканскаго ордена, прибывшимъ съ миссіонерскою цѣлью [6]) и особенно — изъ его содѣйствія крестоносцамъ. Поддержку и защиту нашелъ въ Святополкѣ вновь учрежденный для борьбы съ

1) Hic post se reliquit duos filios Mistwugium et Zamborium.

2) Грам. 1178 г., P. U., № 6, p. 4—5.

3) Грам. 1209 г., P. U., № 14, p. 12—13.

4) P. U., № 16, p. 15 (грам. 1212 г.): rogamus et exhortamur . . ., quatenus . . . . hujusmodi novelle plantationis filios non gravetis, sed agatis tanto clementius cum eisdem, quanto memoria pristine conversationis infirmi facilius in antiquum relaberentur errorem.

5) Ок. 1220 г. — Оливскому монастырю. P. U., № 18, p. 17—18. 1224 г. — тому же монастырю. Ib., № 25, p. 21—22. Ок. 1224 г. — Суковскому монастырю. Ib., № 26, p. 22—23.

6) P. U., № 35, p. 31 (булла папы Григорія IX отъ 1227 г.): Letati sumus in domino super fide ac devotione nobilis viri Svantopelk principis de Gdansk et fratrum suorum, qui . . . locum in terra sua pro paganorum conversione dederunt fratribus ordinis predicatorum.

литовцами-язычниками орденъ Христовыхъ рыцарей (milites Christi)[1]). Самую дѣятельную помощь оказалъ Святополкъ появившимся въ 1230 г. на берегахъ Вислы рыцарямъ Тевтонскаго ордена, сыгравшаго впослѣдствіи столь важную и столь роковую роль въ исторіи поморскихъ и польскихъ славянъ; орденъ этотъ былъ призванъ Конрадомъ, княземъ Мазовецкимъ, для борьбы съ пруссами-язычниками и получилъ во владѣніе Хельминскую (Кульмскую) землю. Въ 1233 г. осенью для подкрѣпленія рыцарей двинулось крестоносное ополченіе, и въ рядахъ его кромѣ князей польскихъ (Генриха Бородатаго, Конрада Мазовецкаго, Казимира Куявскаго, Владислава Одонича) находился также Святополкъ и его братъ Самборъ. Битва съ пруссами произошла у р. Сиргуна (нынѣ Sorge); она была неудачна для пруссовъ; они не могли даже спастись бѣгствомъ, такъ какъ Святополкъ и Самборъ съ своими отрядами отрѣзали имъ путь къ отступленію[2]). Однако умѣлая помощь, оказанная поморскими князьями Тевтонскому ордену, навлекла на Поморье месть язычниковъ: пруссы перешли черезъ Ногатъ и Вислу и сильно опустошили Поморье[3]).

Святополкъ искренно и дружелюбно содѣйствовалъ цѣли крестоноснаго ополченія среди пруссовъ, раздѣляя обычный въ то время взглядъ на богоугодность даже насильственнаго обращенія въ христіанство; отсюда — его походъ на язычниковъ и защита крестоносцевъ иногда не безъ ущерба для собственныхъ интересовъ. Однако во 2-й половинѣ тридцатыхъ годовъ спустя нѣсколько лѣтъ послѣ совмѣстнаго съ рыцарями похода замѣчается явный разладъ

---

1) P. U., № 38, p. 33 (гр. Святополка около 1228): concessimus Christi militibus . . . . ubique venerint in terra nostra omnimodam libertatem. Nullus audeat sive in terra sive in aqua eis nocere.

2) Exordium ordinis cruciferorum, cap. 10 (Monum. Polon., VI, p. 295—296). Petri de Dusburg, Chronica terre Prussie, pars III, cap. 10—11 (Scriptores rerum prussicarum, Leipzig, 1861, p. 57—58).

3) Exord. ord. crucif., cap. 11 (Mon. Pol., VI, p. 296).

между Святополкомъ и Тевтонскимъ орденомъ. Въ согласіи съ Тевтонскимъ орденомъ и противъ Святополка дѣйствуютъ также и младшіе братья Святополка — Самборъ, князь Любешовскій, и Ратиборъ Бѣлградскій. Между Святополкомъ и этими его врагами, внутренними и внѣшними, возгорается упорная борьба, которая затихаетъ только къ концу его княженія. Причины враждебныхъ отношеній младшихъ братьевъ къ старшему, а также борьбы Святополка съ Тевтонскимъ орденомъ, недостаточно ясно указываются источниками.

При разсмотрѣніи отношеній между братьями слѣдуетъ прежде всего имѣть въ виду письмо Святополка къ папскому легату Іакову, въ которомъ Святополкъ оправдываетъ свое поведеніе по отношенію къ братьямъ, доказывая преступность ихъ, особенно Самбора[1]). Здѣсь указываются факты, изъ которыхъ обнаруживается неблаговидный образъ дѣйствій Самбора и Ратибора, предательскій по отношенію къ Святополку и вредный для всего Поморья. Вполнѣ возможно, что Святополкъ, будучи самъ заинтересованъ въ дѣлѣ, придалъ своему показанію односторонній характеръ; но врядъ ли слѣдуетъ отвергать достовѣрность фактовъ, на которые онъ указываетъ открыто предъ всѣми своими современниками. Самборъ стоялъ въ тѣсной интимной („противоестественной“ по выраженію одного нѣмецкаго ученаго)[2]) связи съ Тевтонскимъ орденомъ и дѣйствительно нанесъ много вреда Поморью — не войною только, но главнымъ образомъ тѣмъ, что открылъ въ Поморье доступъ Тевтонскому ордену, который и началъ вслѣдъ затѣмъ отторгать у поморянъ одну область за другою. Святополка очень возмущало предательское поведеніе

---

1) 1248 г. P. U., № 113, p. 100—102. Это письмо будетъ приведено ниже.

2) Ewald, Die Eroberung Preussens durch die Deutschen, B. II, S. 325; B. III, S. 97.

Самбора, и наиболѣе энергично онъ дѣйствуетъ противъ младшаго брата именно тогда, когда получаетъ извѣстіе о печальныхъ (для блага государства) результатахъ политики послѣдняго [1]). Самборъ и Ратиборъ были удѣльными князьями, и вооружаясь противъ старшаго брата въ союзѣ съ иностранцами, они, повидимому, стремились къ совершенной равноправности и обособленности [2]).

Святополку не чуждо было сознаніе своего старшинства, и это вполнѣ понятно; ему, какъ старшему сыну, Мстивой на смертномъ одрѣ далъ право опеки надъ братомъ. Святополку всегда былъ дорогъ завѣтъ и наслѣдіе покойнаго, поскольку онъ, Святополкъ, ограждалъ все Поморье отъ посягательства иноземцевъ. Но врядъ ли его можно было обвинить въ стремленіи къ совершенному лишенію братьевъ ихъ удѣловъ. Еще въ двадцатыхъ годахъ онъ предоставлялъ имъ спокойно владѣть ихъ областями; впослѣдствіи если онъ и изгонялъ ихъ во время войны, вскорѣ затѣмъ возстановлялъ во власти и во владѣніяхъ, когда сколько нибудь могъ надѣяться на отсутствіе въ будущемъ съ ихъ стороны рѣзкой оппозиціи [3]). Но братья стремились къ совершенной самостоятельности; обще-поморская политика, предполагавшая верховное руководительство старшаго брата, не находила въ нихъ никакого сочувствія. Отстаивая принципъ невмѣшательства въ ихъ отношенія, братья въ противовѣсъ стараніямъ Святополка упорно держались союза съ Тевтонскимъ орденомъ, и этотъ именно союзъ сильно осложнилъ и обострилъ междоусобную распрю.

---

1) Война вслѣдъ за уступкою Самборомъ ордену острова Сантира 1251 г. 7 декабря. P. U., № 134, p. 117.

2) P. U., № 114, p. 103 (гр. архидіакона Іакова, ставшаго посредникомъ въ распрѣ по просьбѣ младшихъ братьевъ, 1248 г.): constat . . . fratres domini Swantopelci ducis . . . debere ei in portione hereditatis secundum terre consuetudinem pares esse.

3) P. U., № 113, p. 102 (слова Святополка о Самборѣ 1248 г.): ne se opponeret, ne meus adversarius esset.

О причинахъ вражды Святополка къ Тевтонскому ордену въ Пруссіи также можно высказываться только предположительно. Главнымъ и наиболѣе подробнымъ источникомъ для изученія борьбы между Святополкомъ и Тевтонскимъ орденомъ является хроника Петра Дусбурга (первой четверти XIV в.). Но для затронутаго вопроса этотъ источникъ, вообще не лишенный цѣнности, является очень ненадежнымъ. Вотъ какими чертами характеризуетъ Дусбурга издатель его хроники Максъ Тёппенъ:

„Точка зрѣнія, съ которой Дусбургъ произноситъ сужденіе о событіяхъ, строго іерархическая. Онъ полонъ восхваленія и славословія по отношенію къ рыцарямъ Тевтонскаго ордена, такъ какъ они боролись за расширеніе церкви и этимъ исполняли волю Божію. Ихъ враги — враги Бога . . . . Особенно обильно разражается ненависть и злоба автора противъ христіанскаго союзника пруссовъ — князя поморскаго Святополка; его называетъ онъ сыномъ нечестія и сыномъ погибели, сыномъ діавола . . . . Но не только іерархическія воззрѣнія автора привели его къ одностороннему и несправедливому сужденію: и въ другомъ смыслѣ онъ обнаруживаетъ себя партійнымъ, какъ приверженецъ ордена [1]). Въ его время занималъ всѣ умы споръ ордена съ Польшею изъ-за кульмской земли, — и онъ съ величайшимъ стараніемъ устранилъ все, что могло бы какъ нибудь указывать на право поляковъ на эту землю“ [2]) . . . .

Таково сужденіе Тёппена о Дусбургѣ, и съ нимъ вполнѣ можно согласиться. Понятно, что отъ Дусбурга нельзя ожидать безпристрастнаго изложенія обстоятельствъ, приведшихъ къ борьбѣ Святополка съ Тевтонскимъ орденомъ. По Дусбургу, Святополкъ внезапно, безъ всякаго

---

1) Онъ самъ въ санѣ священника входилъ въ составъ братьевъ ордена.

2) Scriptores rerum prussicarum, B. I, S. 8.

повода, началъ непріязненныя дѣйствія противъ ордена[1]); въ дѣйствительности, конечно, происходило иначе. Фойгтъ полагаетъ, что причиною вражды Святополка къ Тевтонскому ордену было быстрое усиленіе послѣдняго, особенно со времени его соединенія съ Ливонскимъ орденомъ; образованіе сильнаго государства на границахъ Поморья внушало опасеніе Святополку, и онъ всѣми мѣрами старался ослабить его[2]). Эвальдъ не соглашается съ мнѣніемъ, что Святополкъ велъ войну по дальновиднымъ политическимъ мотивамъ; онъ ищетъ ближайшихъ причинъ въ пограничныхъ спорахъ и въ интимныхъ отношеніяхъ ордена къ Самбору[3]).

Но почему пограничные споры у Поморскаго князя на востокѣ привели къ столь упорной борьбѣ, продолжавшейся около 1½ десятка лѣтъ съ небольшими перерывами, тогда какъ на западѣ и югѣ, да и на томъ же востокѣ (до и послѣ Святополка) подобныя недоразумѣнія не вели за собой такихъ тяжелыхъ послѣдствій? Объясненія, кажется, слѣдуетъ искать въ характерахъ двухъ противниковъ — Святополка и Тевтонскаго ордена. Тевтонскій орденъ, основанный въ концѣ XII в., въ первыя же десятилѣтія своего существованія стремится къ пріобрѣтенію политическаго значенія въ Европѣ, и наиболѣе удобную почву для этого находитъ на берегахъ Вислы. Порабощая литовскія племена и овладѣвая ихъ территоріей, рыцари образовывали свое государство и упорно стремились къ расширенію своихъ владѣній по всѣмъ направленіямъ. Преслѣдуя свои политическія цѣли, орденъ при случаѣ не щадилъ и своихъ

---

1) Собственно онъ указываетъ на причину, но это служитъ только характеристикой его міровоззрѣнія: Serpens antiquus, draco venenosus, humani generis inimicus . . . . excitavit contra fidem et fidelium turbam persecucionem durissimam . . . Chron., pars III, c. 31.

2) Voigt, Geschichte Preussens, B. II, S. 355—358. Подобнымъ же образомъ разсуждаетъ и Бартольдъ (Geschichte von Rügen und Pommern, B. II, S. 408).

3) Die Eroberung Preussens durch die Deutschen, B. II, S. 16.

союзниковъ-христіанъ. Венгерскій король Андрей II, пригласившій этихъ рыцарей для защиты границъ своего государства отъ половцевъ, только съ большими усиліями избавился отъ нихъ (въ двадцатыхъ годахъ XIII в.). На берегахъ Вислы изъ христіанскихъ сосѣдей и союзниковъ ордена неудобства отъ рѣзко обозначавшихся политическихъ тенденцій его суждено было почувствовать прежде всего поморянамъ. Правда, Дусбургъ молчитъ объ этомъ, какъ и вообще обо всемъ, что выставляетъ орденъ въ невыгодномъ свѣтѣ; но фактъ остается фактомъ, ибо оправдывается исторіей второй половины XIII в., представляющаей постепенное отторженіе орденомъ отъ Поморья одной области за другою. Относительно первой половины этого вѣка существуютъ лишь косвенныя указанія нѣкоторыхъ грамотъ. Третейскіе судьи дважды (1247 г. и 1248 г.) присуждаютъ земли у р. Туи[1]) поморскому князю[2]). Оба раза это третейское рѣшеніе было произносимо послѣ того, какъ Тевтонскій орденъ одерживалъ верхъ надъ Святополкомъ; отсюда съ большою вѣроятностію слѣдуетъ: 1) что права поморскаго князя на эти земли были неоспоримы и 2) что все-таки рыцари настойчиво стремились овладѣть этими землями[3]). Для Тевтонскаго ордена, сумѣвшаго на глазахъ одного только поколѣнія овладѣть значительною территоріей, не существовало такого рода нормальныхъ границъ, которыя обыкновенно принимаются (хотя бы приблизительно) для народа, издавна осѣвшаго на извѣстной землѣ. Ры-

---

1) Tua = Tiege, впадаетъ въ Фришгафъ.

2) P. U., № 96, p. 82 (гр. архіеписк. Гнѣзненскаго Фулькона и еписк. Кульмск. Гейденриха 1247 г. 25 окт.): fratres cedent duci predicto de arenis et Nerei a Tuia usque Camzicni. Грам. архидіакона Іакова 1248 г. 24 ноября. Pommerell. U., № 111, p. 97.

3) О посягательствѣ ордена на о. Сантиръ (области Самбора) до 1248 года есть указаніе въ буллѣ папы Григорія X 1275 г. (P. U., № 268, p. 222): olim inter vos (т. е. рыцар. Тевт. ордена) ex una parte et nobilem virum Samberium ex altera super insula de Santir fuisset diutius litigatum.

БИБЛИОТЕКА

цари, сильные своею сплоченностью и подкрѣпляемые толпами набожныхъ крестоносцевъ изъ разныхъ странъ, послѣдовательно и неудержимо стремились къ расширенію своихъ владѣній, цѣпко удерживая въ своихъ рукахъ разъ захваченное. Такая политика по отношенію къ язычникамъ-литовцамъ могла, конечно, въ то время считаться дѣломъ богоугоднымъ; но въ примѣненіи къ христіанамъ и вчерашнимъ союзникамъ ордена она естественно вызвала реакцію, по крайней мѣрѣ, въ тѣхъ, кто чувствовалъ себя затронутымъ ею.

Для Тевтонскаго ордена въ Пруссіи важно было пріобрѣсти нижнее теченіе Вислы съ обоими берегами, и рыцари, преслѣдуя изъ поколѣнія въ поколѣніе свою традиціонную политику, впослѣдствіи разными средствами достигли этой цѣли; въ описываемое время, въ тридцатыхъ, сороковыхъ и пятидесятыхъ годахъ XIII в., орденъ, конечно, еще не могъ разсчитывать на присоединеніе Поморья; но и тѣ недоразумѣнія, какія происходили у Поморья съ орденомъ изъ-за сравнительно небольшихъ областей, достаточно ясно указывали Святополку на разницу между прежними сосѣдями по Вислѣ — пруссами и новой крѣпкой организаціей, которая съ сознательною и систематическою нетерпимостью вытѣсняла славянскій элементъ въ своихъ владѣніяхъ [1]). При такихъ обстоятель-

1) Въ своихъ земляхъ Тевтонскій орденъ на первыхъ же порахъ не допускалъ, чтобы поморяне (какъ и поляки) пользовались правомъ пріобрѣтать недвижимую собственность. Въ 1236 г. 29 января, т. е. ранѣе того времени, когда становится замѣтенъ разладъ между Святополкомъ и орденомъ, прусскій ландмейстеръ Тевтонскаго ордена Германъ Балкъ позволяетъ Дитриху Дипенову и его наслѣдникамъ продавать кому угодно пожалованный замокъ Малый Квединъ, только не поляку и не поморянину. Грам. Герм. Балка (P. U., № 53, p. 46): hoc autem addicimus, ut si ipse vel heredes suorum voluerint ea vendere, vendat libere, cui wlt, preterquam Polono seu Pomerano. Что были затрудненія въ продажѣ (и всякой передачѣ) поморянину не только укрѣпленнаго мѣста, но и вообще недвижимой собственности, это можно усматривать изъ

ствахъ религіозное усердіе, благодаря которому Святополкъ самъ сталъ въ ряды крестоносцевъ въ помощь ордену, скоро уступило мѣсто недовольству, разочарованію и, наконецъ, непріязни по отношенію къ рыцарямъ. Тѣ вѣсти, которыя доходили до него объ отношеніи рыцарей къ побѣжденнымъ, могли только усилить въ немъ новое настроеніе[1]).

соглашенія между Тевтонскимъ орденомъ и пруссами въ 1249 г., заключеннаго при посредничествѣ папскаго легата. Грам. архид. Іакова 1249 г. 7 февраля (P. U., № 116, p. 106): concesserunt . . . predicti fratres . . . quod licitum sit eisdem pro necessitate sua vel pro sua eciam utilitate immobilia bona sua vendere paribus suis vel Teutonicis sive Prutenis, sive Pomeranis.

1) Объ обстоятельствахъ, предшествовавшихъ окончательному разрыву между Святополкомъ и Тевтонскимъ орденомъ, прусская хроника Луки Давида (Lucas David, Preussische Chronik, III B., Königsberg, 1813; S. 13—15) сообщаетъ слѣдующее:

Подчинивъ пруссовъ, орденъ сталъ принуждать ихъ къ постройкѣ крѣпостей въ ихъ странѣ, которыя бы служили опорными пунктами его владычества. Принужденіе бѣдныхъ пруссовъ къ этой работѣ не имѣло границъ; они, по выраженію хроники, не имѣли покоя ни днемъ, ни ночью. Но такое обращеніе было нарушеніемъ обѣщанія, даннаго самими же рыцарями: дѣло въ томъ, что когда рыцари и союзный съ ними Святополкъ сдѣлали нашествіе на землю пруссовъ, то послѣдніе послѣ нѣкотораго сопротивленія рѣшили сдаться, но на условіи оставленія имъ свободы, и Святополкъ былъ свидѣтелемъ и посредникомъ состоявшагося соглашенія. Теперь, находясь въ тяжеломъ положеніи, пруссы шлютъ пословъ къ Святополку съ просьбою о заступничествѣ. Святополкъ дѣйствительно черезъ своихъ пословъ ходатайствовалъ предъ орденомъ объ оказаніи справедливости притѣсняемымъ, но безуспѣшно. Тогда онъ по просьбѣ пруссовъ отправилъ своихъ пословъ въ Римъ къ папѣ, надѣясь здѣсь возбудить сочувствіе къ угнетаемымъ. Но по роковому стеченію обстоятельствъ по смерти папы Григорія IX (1241) новоизбранный папа Целестинъ прожилъ послѣ выборовъ только 18 дней, а по его смерти престолъ папскій оставался вакантнымъ въ теченіе 21 мѣсяца (1241—1243). Коллегія кардиналовъ по настоянію прокуратора ордена не оказала поморскимъ посламъ сочувствія, и они безъ всякаго успѣха возвратились назадъ. Притѣсненія пруссовъ продолжались, и они опять обратились къ Святополку: онъ былъ посредникомъ и свидѣтелемъ между Тевтонскимъ орденомъ и пруссами; знаетъ, что имъ обѣщано было, и какъ съ ними теперь несправедливо поступаютъ. Святополкъ ясно понималъ, что его вмѣшательство въ это щекотливое дѣло въ высшей степени непріятно ордену; ему очень хотѣлось бы избѣжать тѣхъ

Не останавливаясь на подробномъ изложеніи хода войны между Святополкомъ и Тевтонскимъ орденомъ, можно отмѣтить въ ней четыре періода[1]).

Первый періодъ характеризуется полнымъ успѣхомъ ордена. Лишь вначалѣ, лѣтомъ 1242 года, одновременныя дѣйствія Святополка и возставшихъ пруссовъ заставили рыцарей искать убѣжища въ наиболѣе крѣпкихъ бургахъ (Эльбингѣ, Бальгѣ, Кульмѣ, Реденѣ и Торнѣ), изъ которыхъ они дѣлали по временамъ удачныя вылазки[2]). Для рыцарей ордена былъ очень выгоденъ союзъ съ князьями польскими: Конрадомъ Мазовецкимъ и его тремя сыновьями: Болеславомъ Мазовецкимъ, Казимиромъ Куявскимъ и Земовитомъ[3]). Союзники овладѣваютъ Вышегродомъ, отнимаютъ Накло[4]) и дѣлаютъ опустошительное

нареканій, какія могло бы вызвать со стороны ордена его вторичное заступничество. Но положеніе пруссовъ было безвыходно, они умоляли его сжалиться надъ ихъ участью, разъясняя ему, что ихъ положеніе — положеніе крѣпостныхъ, и что они предпочли бы смерть такой жизни. Тронутый ихъ мольбами, Святополкъ отправился лично къ ландмейстеру ордена или его намѣстнику ходатайствовать за несчастныхъ. Результатъ вышелъ худшимъ, чѣмъ, можетъ быть, предполагалъ Святополкъ. Ландмейстеръ, человѣкъ надменный и вспыльчивый, не только не внялъ ходатайству, но и самого князя обозвалъ крамольникомъ и измѣнникомъ. Это-то и послужило, по мнѣнію автора хроники, ближайшею причиною войны.

Несмотря на очень позднее происхожденіе хроники (XVI в.), приведенный разсказъ не лишенъ нѣкоторой вѣроятности. Авторъ ея, родомъ изъ Пруссіи и бывшій на службѣ тамъ же у герцога Альбрехта, съ любовью и большимъ усердіемъ изучалъ исторію своей страны; отличительными качествами его, какъ историка, Тёппенъ считаетъ патріотизмъ, критическую самостоятельность и добросовѣстное, ревностное занятіе наукою. Töppen, Geschichte der preussischen Historiographie, Berlin, 1853, S. 230.

1) Ewald, Die Eroberung Preussens durch die Deutschen, B. II, S. 77 ff.

2) Таково предпріятіе Дитриха Бернгейма, имѣвшее своимъ результатомъ взятіе поморской крѣпости Сартовица. Exord. ord. crucifer., c. 21 (Mon. Pol., VI, p. 301—302).

3) Грам. 1242 года 20 сент. P. U., № 78, p. 65—66.

4) Накло Святополкъ удерживалъ съ 1239 г., когда умеръ Владиславъ Одоничъ.

нашествіе на Поморье. Святополкъ вынужденъ былъ просить мира и даже отдать рыцарямъ въ числѣ заложниковъ своего старшаго сына Мстивоя [1]).

Второй періодъ войны отличается бо́льшимъ успѣхомъ Святополка. Онъ переноситъ театръ военныхъ дѣйствій въ Хельминскую землю, надѣясь, быть можетъ, освободить своего сына изъ рукъ рыцарей, и здѣсь наноситъ страшное пораженіе рыцарямъ, напавшимъ на него у Ренценскаго озера [2]). Ордену опять пришлось искать помощи въ Польшѣ и другихъ странахъ; результатомъ его стараній былъ тѣсный союзъ съ Казимиромъ Куявскимъ и двумя младшими поморскими князьями (Самборомъ и Ратиборомъ) [3]), а также прибытіе на помощь рыцарямъ нѣсколькихъ отрядовъ изъ Германіи (Марки, Мишны, Тюрингіи). Это привело къ перемирію [4]).

Третій періодъ борьбы начинается наступательнымъ дѣйствіемъ Святополка противъ Куявіи, но и съ орденомъ не могло установиться мирныхъ отношеній, такъ какъ рыцари не исполняютъ самаго важнаго для Святополка условія — не отдаютъ ему его сына [5]). Теперь Святополкъ принимаетъ мѣры для того, чтобы господствовать безраздѣльно надъ всѣмъ теченіемъ Вислы; съ этою цѣлію онъ укрѣпляетъ прибрежные грады: Сантиръ (на сѣверѣ) и Швецъ (на югѣ). Происходитъ нѣсколько стычекъ съ перемѣннымъ успѣхомъ [6]). Военныя дѣйствія не прекращаются

---

1) Exord. ord. crucif., c. 22 (Mon. Pol., VI. p. 302). Dusb., Cron., p. III, c. 39 (Script. rer. pruss., I, p. 72).

2) Dusb., Cron., p. III, c. 40 (Script. rer. pruss., I, p. 73).

3) Грам. ландмейстера Генриха Вида 1243 г. P. U., № 79, p. 66—67.

4) Dusb., Cron., p. III, c. 45 (Scr. rer. pruss., p. 76).

5) Dusb., Cron., p. III, c. 45 (Scr. rer. pruss., I, p. 77). Слова Святополка: reddatis mihi filium meum, si vultis habere pacem mecum.

6) Exord. ord. crucif., c. 25 (Mon. Pol., VI, p. 304). Dusb., Cron., p. III. c. 46 и сл. (Scr. rer. pr., I. p. 77).

не смотря на то, что папа энергично сталъ на сторону ордена и издалъ нѣсколько буллъ, сначала очень суровыхъ по отношенію къ Святополку [1]), потомъ болѣе безпристрастныхъ [2]). Въ Поморье вторгаются рыцари съ союзными отрядами и, свирѣпствуя здѣсь въ теченіе 9 сутокъ, передаютъ все страшному опустошенію [3]). Начинавшій немного отстраиваться и приводить свое хозяйство въ порядокъ послѣ языческаго нашествія, Оливскій монастырь послѣ этого посѣщенія крестоносцевъ представлялъ груды обгорѣвшихъ развалинъ [4]). Попытка Святополка отнять у непріятеля награбленную добычу, несмотря на успѣхъ отдѣльныхъ стычекъ, кончилась неудачно: битва поморянъ съ закованными съ ногъ до головы въ желѣзо рыцарями была слишкомъ неравною [5]).

Послѣ этого въ четвертомъ періодѣ происходятъ усиленные мирные переговоры при дѣятельномъ участіи церкви. Переговоры длятся очень долго и даже изрѣдка прерываются вооруженными столкновеніями, главнымъ образомъ вслѣдствіе упорнаго нежеланія рыцарей возвратить Мстивоя; а между тѣмъ это именно условіе Святополкъ выдвигаетъ прежде всего. Третейскіе судьи, избранные враждующими сторонами, въ видахъ дѣйствительнаго водворенія мира стараются убѣдить рыцарей возвратить наконецъ поморскому князю его сына. Фульконъ, архіепископъ Гнѣзненскій, и Гейденрихъ, епископъ Кульмскій, постано-

1) 4 буллы Иннокентія IV 1 февр. 1245 (Святополку, доминиканцу Генриху, Тевтонскому ордену и архіепископу Гнѣзненскому). P. U., № 81, 82, 83, 84, p. 68—71.

2) Буллы аббату Опизо 1245 г. 11 и 14 окт. P. U., № 89—90, p. 78—79.

3) Dusb. Cron., p. III, c. 55 (Scr. rer. pruss., I, p. 81): potenter et hostiliter pertranseundo IX diebus et noctibus vastaverunt sic quod non erat in ea angulus aliquis, quem non rapina et incendio visitassent.

4) Exord. ord. crucif., 25 (Mon. Pol., VI, p. 304).

5) Dusb., Cron., III, c. 55 (Scr. rer. pruss., I, p. 81—82).

вившіе въ 1247 году третейское рѣшеніе, такъ заявляютъ въ своей грамотѣ: „Желаемъ и постановляемъ, чтобы братья (Тевтонскаго ордена) безъ какого либо обмана или хитрости какъ можно скорѣе возвратили князю его сына; и пусть двое изъ нихъ дадутъ обѣщаніе насчетъ этого за свой орденъ“ [1]). Но только черезъ годъ папскому легату архидіакону Іакову, прибывшему на берега Вислы съ большими полномочіями отъ апостольскаго престола, удалось побудить рыцарей освободить Мстивоя. Послѣ этого подписанъ былъ мирный договоръ между Святополкомъ и Тевтонскимъ орденомъ въ Пруссіи съ подробными условіями соглашенія (24 ноября 1248 года) [2]).

Устанавливая миръ между Святополкомъ и Тевтонскимъ орденомъ, архидіаконъ Іаковъ, по жалобѣ Самбора и Ратибора, счелъ своею обязанностью заступиться за младшихъ братьевъ. Онъ потребовалъ отъ Святополка, чтобы тотъ возстановилъ братьевъ въ ихъ владѣніяхъ или представилъ на разсмотрѣніе третейскаго суда удовлетворительныя объясненія своего образа дѣйствій по отношенію къ младшимъ братьямъ. Святополкъ съ видимою неохотою относился къ указаніямъ легата въ этомъ дѣлѣ. Легатъ настаивалъ, чтобы Святополкъ отпустилъ на свободу Ратибора, находившагося въ плѣну, не позже 6 декабря, а для разбора дѣла между братьями назначилъ послѣднимъ срокомъ 7 декабря. Къ этому числу въ Торнъ долженъ былъ прибыть Святополкъ или его уполномоченный. До разбора дѣла Святополкъ не отпустилъ Ратибора, а въ Торнъ послалъ въ качествѣ своего уполномоченнаго своего капел-

---

1) P. U., № 96, p. 83: Volumus etiam et mandamus ut fratres predicto duci restituant filium suum, sicut cicius possunt, nulla fraude vel dolo adhibito et hoc duo ex eis per ordinem suum promittant.

2) Грам. вицеландмейстера Генриха и князя Святополка. P. U., № 110, p. 93—96. Грам. архидіакона Іакова, папскаго легата. Ib., № 111, p. 96—99.

лана Марола и при немъ Даргослава. Маролъ представилъ легату письмо Святополка слѣдующаго содержанія:

„Досточтимому во Христѣ отцу и господину Іакову, архидіакону Люттихской церкви, капеллану и легату апостольскаго престола. Когда я разставался съ Вами, Вы поручили мнѣ возвратить до праздника св. Николая моему брату Самбору его владѣнія или же на другой день праздника дать Вамъ въ Торнѣ письменныя объясненія его преступленій. Тяжело мнѣ оглашать позорныя дѣянія моего брата; но я долженъ разсказать Вамъ слѣдующее.

Отецъ мой, находясь на смертномъ одрѣ, поручалъ мнѣ моего брата съ его землею съ тѣмъ, чтобы я до 20 лѣтъ имѣлъ надъ нимъ попеченіе и управлялъ его землею, какъ своею собственною. Я не соглашался. Но отецъ сказалъ: „сынъ мой! будь достоинъ той любви, какою я всегда любилъ тебя“. Я не могъ противиться просьбамъ отца, и принялъ брата на свое попеченіе. Ему затѣмъ отецъ сказалъ: „тебѣ строго приказываю, чтобы ты повиновался старшему брату во всемъ, какъ и мнѣ самому; если этого не будешь дѣлать, — я скоро призову тебя предъ Судію живыхъ и мертвыхъ“.

Я заботился о братѣ въ теченіе 12 лѣтъ, насколько могъ лучше; на 13-ый годъ я по-братски предоставилъ ему его долю. Принявъ власть, онъ вошелъ въ союзъ съ пруссами — къ моей скорби и униженію. Ему захотѣлось имѣть супругой дочь одного Прусса, по имени Прерохъ — къ позору моего отечества. Онъ приказалъ своимъ шляхтичамъ тайно пропускать черезъ его землю пруссовъ, чтобы они грабили мою землю; при этомъ одинъ шляхтичъ, по имени Свойвратъ, сочувствуя бѣдствіямъ христіанъ, отклонялъ его, сказавъ: „не годится такъ дѣлать по отношенію къ законному владѣтелю и верховному государю“. Послѣ этихъ словъ братъ отъ стыда сталъ скрывать подобныя поступки, но втайнѣ не переставалъ опустошать землю.

Потомъ онъ вошелъ въ соглашеніе съ однимъ нѣмцемъ

Шпиценагелемъ; этотъ нѣмецъ взялся за значительныя помѣстія, обѣщанныя братомъ, пригласить меня съ моими панами на свое судно и угостить, а во время угощенія предполагалось поднять паруса и увезти меня плѣнникомъ въ чужія земли. Это не удалось. Тогда онъ самъ съ нѣкоторыми другими злоумышленниками хотѣлъ меня схватить тамъ же. Не успѣвъ и въ этомъ, онъ возбудилъ раздоръ между моими панами, чтобы хотя такимъ образомъ повредить мнѣ. Затѣмъ онъ послалъ ко мнѣ магистра Германна Балка, черезъ котораго пообѣщалъ мнѣ братскій миръ. Онъ поссорилъ меня съ братьями Тевтонскаго ордена; чтобы отвести мнѣ глаза, онъ говорилъ мнѣ въ присутствіи палатина Гнѣвомира: — „Братецъ! я для того представляюсь дружнымъ съ Тевтонскимъ орденомъ, чтобы раскрывать тебѣ ихъ козни по отношенію къ тебѣ: вотъ я узналъ, что они задумали строить противъ тебя градъ Преславъ". — Таковы были его рѣчи, чтобы тѣмъ вѣрнѣе посѣять раздоръ между мною и братьями ордена. Потомъ онъ съ братьями ордена сталъ строить градъ Гореденъ, ко вреду всего Поморья, и, собравъ противъ меня войско, засѣлъ въ этомъ градѣ вмѣстѣ съ названными братьями. Но это войско было сокрушено — не моею силою, а праведнымъ судомъ Божіимъ. Я приступилъ къ этому граду, по волѣ Божіей взялъ его твердыни и — хотя могъ воздать зломъ за зло — отпустилъ на свободу брата и бывшихъ съ нимъ. Онъ оставилъ собственную землю и прилѣпился къ названнымъ орденскимъ братьямъ — все для того, чтобы вредить мнѣ. Въ этомъ онъ не много успѣлъ, а потому пошелъ въ Кашубію и, насколько могъ, опустошалъ мою землю съ помощію Кашубовъ".

„Затѣмъ онъ уговорился съ моимъ братомъ Ратиборомъ взять мой градъ Сланцъ, но прежде чѣмъ они соединились, Самборъ попалъ въ руки моихъ шляхтичей. Онъ содержался въ названномъ градѣ плѣнникомъ; въ Великую пятницу я, какъ братъ, пожалѣлъ его и, созвавъ моихъ

шляхтичей, ради праздника Пасхи возвратилъ ему его владѣнія. Спустя 2 недѣли онъ, въ присутствіи монаховъ-цистерціанцевъ, премонстрантовъ и доминиканцевъ, также и другихъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, присягнулъ, что отказывается отъ собственной земли, если впредь въ чемъ нибудь выступитъ противъ меня. Но все это оказалось напраснымъ, и онъ до Вашего прибытія постоянно оставался моимъ врагомъ".

„Ратиборъ, мой братъ, въ началѣ войны при содѣйствіи епископа Куявскаго и Самбора сильно укрѣпилъ свой градъ Бѣлградъ; съ своимъ войскомъ онъ вошелъ въ мою Столпенскую землю и, занявъ ее, ограбилъ все цѣнное. Но при содѣйствіи Того, Кто всегда на сторонѣ несправедливо угнетенныхъ, я взялъ этотъ градъ и сжегъ. Тогда Ратиборъ, видя, что не можетъ меня осилить, въ раскаяніи попросилъ у меня прощенія, и я, по чувству милосердія, отдалъ ему его владѣнія. Потомъ онъ вступилъ въ заговоръ съ епископомъ Куявскимъ, съ Самборомъ и князьями Польши. Планъ ихъ состоялъ въ слѣдующемъ: эти князья должны были строить градъ въ моей землѣ, и когда я старался бы изгнать ихъ съ этого мѣста, Ратиборъ долженъ былъ напасть на меня съ тылу и взять въ плѣнъ или убить. Участникъ этого заговора и измѣнникъ, онъ былъ задержанъ моими людьми, когда проходилъ чрезъ мою землю, — и сознался во всемъ. — Такъ Отецъ щедротъ, видя мою невинность, предохранилъ меня".

Архидіаконъ Іаковъ призналъ это письмо Святополка не заслуживающимъ уваженія, а Марола — не имѣющимъ надлежащихъ полномочій. Святополкъ былъ объявленъ упорствующимъ (contumax)[1]) и отлученъ отъ общенія церковнаго[2]).

---

1) Грамота Михаила, еписк. Куявскаго, и Гейденриха, еписк. Кульмскаго, 1248 г. 8 декабря. P. U., № 113, p. 100—103.

2) Грам. архидіакона Іакова 1248 г. 8 декабря. P. U., № 114, p. 103—105.

Святополкъ однако скоро примирился съ братьями при посредничествѣ того же легата [1]), отдалъ имъ ихъ владѣнія и былъ прощенъ церковью [2]). Самборъ по прежнему продолжалъ интимную связь съ Тевтонскимъ орденомъ. Въ 1251 году, 7 декабря, онъ передаетъ рыцарямъ за прежнее ихъ содѣйствіе въ борьбѣ противъ брата въ полную собственность островъ Сантиръ; рыцари и прежде стремились овладѣть этою важною мѣстностью, но тогда Самборъ боролся противъ ихъ притязаній [3]). Теперь онъ (вѣроятно, по соглашенію съ орденомъ и для удобства послѣдняго) утверждаетъ совсѣмъ другое.

„Нѣкоторые говорятъ", заявляетъ онъ въ своей грамотѣ, „что островъ Сантиръ, которымъ уже долго владѣетъ Тевтонскій орденъ въ Пруссіи, принадлежитъ или долженъ принадлежать намъ, тогда какъ мы никогда не были въ законномъ владѣніи имъ (nunquam in ejusdem possessione fuerimus corporali); поэтому мы отказываемся отъ всякаго нашего права, которое мы должны имѣть или яко бы должны имѣть, довольствуясь двумя милями въ длину и двумя въ ширину; это пожаловали намъ магистръ и братья ордена въ помощь для постройки града нашего Горедена". Но

---

1) Грам. Бертога, гвардіана миноритовъ 1252 г. 6 іюня (P. U., № 139, p. 120—121): Jacobus archidiaconus . . . Swantopulcum ducem Pomeranie cum . . . Samborio duce Pomeranie fratre dicti nobilis uterino discordantem reduxit ad concordie unitatem.

2) Папа Иннокентій IV, подтверждая 22 окт. 1249 г. договоръ Тевтонскаго ордена съ Святополкомъ, уже называетъ послѣдняго „возлюбленнымъ сыномъ": dilectus filius nobilis vir Swantopolkus dux Pomeranie. P. U., № 120, p. 108.

3) Булла папы Григорія X 1275 г. 5 февраля (P. U., № 268, p. 222): Olim inter vos (т. е. рыцарями Тевтонскаго ордена) ex una parte et nobilem virum Samborium ducem Pomeranie ex altera super insula de Santir . . . fuisset diutius litigatum, tandem inter partes mediante legato . . . super dicta insula compositio intervenit, prout in litteris inde confectis plenius dicitur contineri. Упоминаемая здѣсь грамота не сохранилась.

и эти 4 кв. мили могли быть выкуплены орденомъ за 150 марокъ во всякое время [1]).

Самбору приходилось расплачиваться за помощь, полученную нѣкогда для борьбы со старшимъ братомъ, отдачею земель не съ однимъ только Тевтонскимъ орденомъ: и у епископа Куявскаго были заемныя письма Самбора, въ которыхъ послѣдній давалъ обязательство выплатить сполна извѣстную сумму если не деньгами, то уступкою вотчинъ [2]). Уступка имѣній епископу не могла имѣть преступнаго характера въ глазахъ верховнаго государя Поморья. Святополку не чуждо было господствовавшее тогда мнѣніе о душеспасительности матеріальныхъ жертвъ на пользу церкви. Иной характеръ имѣли земельныя сдѣлки Самбора съ Тевтонскимъ орденомъ. Если имѣнія епископа въ Поморьѣ, хотя надѣляемыя большими льготами, не выходили изъ подъ верховной власти князя, то отчужденія земель, которыя дѣлалъ Самборъ въ пользу Тевтонскаго ордена въ Пруссіи, были невозвратимыми урѣзками территоріи государства, цѣлость которой Святополкъ всегда защищалъ всѣми силами.

Происшедшей теперь полной потери Сантира Святополкъ не снесъ: Самбору пришлось бѣжать, а Сантиръ былъ занятъ

---

1) Грам. Самбора 1251 г. P. U., № 134, p. 117.

2) Грам. Самбора 1243—1250 г. (P. U., № 123, p. 110): in articulo necessitatis mee ab prefato domino nonaginta marcas argenti sub pacto hujus condicionis accomodavi, quod vel quantitatem eiusdem pecunie in sinum ipsius deberem plenarie refundere vel eandem collatione meorum patrimoniorum integraliter redimere. Въ 1250 году Самборъ отдѣляетъ тому же Михаилу, епископу Куявскому, семь деревень въ уплату долга въ 300 марокъ, при чемъ свидѣтелемъ при этой сдѣлкѣ является ландмейстеръ Тевт. ордена Людовикъ. Грам. Самбора 1250 г. (P. U., № 124, p. 111): dictus venerabilis pater episcopus trecentas marcas argenti Polonicalis ponderis contulit pro villis subscriptis . . . ., quas ei et ecclesie sue venditionis titulo cum omni jure, proventibus spiritualibus et temporalibus in perpetuum libere ac pacifice contulimus possidendas. Грам. ландмейстера Людовика 1250 г. Ib., № 125, p. 112.

Святополкомъ. Снова начались обоюдныя опустошительныя вторженія сосѣдей: рыцари ордена проникаютъ 25 января 1252 года до Гданска, избиваютъ множество поморянъ, грабятъ Оливскій монастырь[1]). Въ свою очередь Святополкъ вступаетъ въ Помезанію, наноситъ тамъ убытки, — и фактъ этого набѣга предусмотрительные братья ордена считаютъ полезнымъ формально удостовѣрить[2]). Не безъ связи, конечно, съ этимъ удостовѣреніемъ появилась вскорѣ грозная по отношенію къ Святополку булла папы Иннокентія IV[3]).

Святополкъ зналъ силу Тевтонскаго ордена, когда за орденомъ стоялъ глава христіанскаго міра; ему оставалось только уступить. 30 іюля 1253 года онъ подтвердилъ условія прежняго мирнаго договора (отъ 24 ноября 1248 г.); кромѣ того онъ принужденъ былъ прибавить слѣдующее: „если мы нападемъ на землю братьевъ ордена съ 100 и болѣе всадниками или войдемъ въ тайный или явный союзъ противъ нихъ съ какими нибудь язычниками или христіанами, то пусть перейдетъ въ ихъ власть градъ Гданскъ и земля со всѣмъ, что сюда относится, а мы отказываемся отъ всякаго права на него, какое мы имѣемъ; тѣмъ не менѣе мы должны будемъ въ видѣ на-

---

1) Exord. ord. crucif., c. 25 (Mon. Pol. VI, p. 304): Anno domini MCCLII in conversione beati Pauli a predictis fratribus et eorum hominibus multitudo Pomeranorum non pauca fuit interfecta et Olyva iterum rebus omnibus fuit spoliata.

2) Грам. Бертога, гвардіана миноритовъ 1252 г. 6 іюня (P. U., № 139, p. 121): Prochdolor ipse Swantopulcus inmemor sue salutis associata sibi multitudine paganorum terram fratrum manu armata invadens contra formam composicionis firmate parcium sacramento neophitos sub ipsorum fratrum dominio constitutos abducens et plures captivans magnam partem terre Pomezanie ignibus concremavit, insuper in predis animalium et in aliis rebus dampna plurima irrogavit. Horum gestorum testes sumus et tamquam notoria ea esse universis et singulis presentibus declaramus et frater Stephanus socius noster. Datum apud Thorun (слѣдоват., въ Кульмской землѣ, а не въ Помезаніи).

3) P. U., № 144, p. 123—124.

казанія за несоблюденіе нами договора уплатить имъ 2000 марокъ“ [1]). Этотъ договоръ былъ окончательнымъ; дальнѣйшихъ столкновеній у Святополка съ Тевтонскимъ орденомъ не происходило.

На склонѣ жизни Святополку пришлось вести еще двѣ войны, — и обѣ успѣшно. Первая (1255—1256 г.) завязалась съ Польскими князьями (Премысломъ и Болеславомъ, сыновьями Владислава Одонича, и Казимиромъ Куявскимъ, получившими помощь отъ Болеслава Стыдливаго, князя Краковскаго, и Земовита Мазовецкаго) изъ-за Накло. Она кончилась полнымъ миромъ: по заключеніи договора бывшіе враги оставили свои укрѣпленныя мѣста и въ знакъ примиренія обмѣнялись дружественными поцѣлуями [2]).

Другая война начата была въ 1259 г. Вартиславомъ Дыминскимъ (въ Западномъ Поморьѣ); онъ задумалъ отнять у Святополка область у Славно (Schlawe) и Столпа (Stolp), которою уже около 20 лѣтъ владѣлъ Гданскій князь, хотя и безъ всякаго права — по мнѣнію западнопоморскихъ князей [3]). Несмотря на то, что у Вартислава, имѣвшаго въ числѣ союзниковъ польскаго князя Болеслава

---

1) Грам. Святополка 1253 г. (P. U., № 153, p. 129): Si nos deinceps terram predictorum magistri et fratrum cum centum viris equitibus vel pluribus hostiliter invaserimus vel fedus societatis occulte vel manifeste cum aliquibus paganis vel christianis inierimus contra ipsos, castrum Danense et terra cum pertinentiis omnibus ad predictorum fratrum dominium devolvatur, cedentes omni juri, quod in ipsis habere dinoscimur vel habemus, soluturi nichilominus duo milia marcarum, que jam nomine pene pro eo, quod compositionem inter nos initam non observavimus supradictis fratribus solvere deberemus.

2) Boguphali Chron. Polon. cum continuatione Pasconis, cap. 111—115 (Mon. Pol., II, p. 574—576): Inter castrum vetus et novum convenientes inermes oscula sibi invicem prebuerunt.

3) Грам. князей Барнима Щетинскаго и Вартислава Дыминскаго 1253 г. 8 іюля (P. U., № 151, p. 127): claustro Bucowe (къ западу отъ Славно, въ мѣстности подвластной Святополку) cujus loci proprietas ad nostrum dominium dinoscitur pertinere.

Благочестиваго и епископа Каменскаго[1]), было гораздо больше войска, Святополкъ сумѣлъ заставить его прекратить войну.

---

1) Разсказывая о походѣ Вартислава въ Восточное Поморье, Башко и Длугошъ говорятъ только объ одномъ епископѣ, сопровождавшемъ Вартислава; но Башко называетъ его епископомъ Каменскимъ, тогда какъ Длугошъ — Куявскимъ. Бартольдъ считаетъ безспорнымъ участіе обоихъ епископовъ въ походѣ. По его мнѣнію, Германъ, епископъ Каменскій, шелъ съ войскомъ, соблазняясь предстоящимъ расширеніемъ епископской области, а Волимиръ, епископъ Куявскій, — по непримиримой враждѣ къ Святополку. Barthold, Geschichte von Rügen und Pommern, B. II, S. 498—499.

Самымъ достовѣрнымъ источникомъ является показаніе Башка, писавшаго не позже 40 лѣтъ спустя послѣ событій. Конечно, и свидѣтельство Длугоша († 1480) заслуживало бы нѣкотораго вниманія, но только тогда, если бы онъ въ данномъ мѣстѣ говорилъ объ участіи обоихъ епископовъ или по крайней мѣрѣ, говоря объ участіи епископа Куявскаго въ походѣ, отвергалъ бы участіе епископа Каменскаго. Но то обстоятельство, что Длугошъ, пользуясь хроникою Башка, замѣняетъ одного епископа другимъ, приводитъ къ убѣжденію, что онъ вмѣсто слова Caminensis ошибочно прочелъ Cuiauiensis; а зная, что Куявскимъ епископомъ былъ въ то время Волимиръ, онъ естественно привелъ и имя епископа. Относящіеся сюда тексты:

BOGUPH. CHRON. CUM CONTINUATIONE PASKONIS, c. 125.

Warcislaus . . . cum exercito Polonorum, quem dux Boleslaus Poloniae in subsidium destinavit, et cum episcopo Caminensi contra Swanthopelcum ducem Pomoriae processit. Et veniens circa Slup, qui alio nomine vocatur Stolp, dimisso episcopo et exercitu ejus et quibusdam suis militibus non paucis in stationibus, ut res suas et Polonorum ac clientelam ibidem dimissam custodirent propugnantes, solus cum exercitu magno terram Swanthopelci animose vastavit. Sed Swanthopelcus potentiae suae resistere non valens, in stationes irruit, et episcopum cum suo exercitu devictum fugavit: plurimos militum et servitores ar-

DLUG., LIB. VII, p. 754—755.

Warczislaus . . . habens Boleslai ducis Calissiensis gentium et militum expeditorum auxilia, . . . habens insuper in suo comitatu episcopum Cuiauiensem Volmirum . . . in terram Pomeraniae . . . hostiliter ingrediuntur . . . In Slup autem Warczislaus perveniens, ut expeditius vastationem terrae hostilis promoveret, impedimenta et sarcinas, ac pro custodia illarum episcopum Cuiauiensem cum aliqua parte copiarum in statiuis Slupensibus relinquens, ipse cum delectis et expeditis militibus ad vastandum ire pergit . . . Quo Swantopelk comperto . . . reputans cum (Warczislao) decernere periculosum . . . ipse in episcopum Cuiauiensem et milites . . . a Warczislao relictos

Мужественно защищая независимость Поморья и неприкосновенность его территоріи, Святополкъ вмѣстѣ съ тѣмъ заботился о поддержаніи и развитіи мирныхъ торговыхъ сношеній съ другими народами. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательны его грамоты городу Любеку [1]). Въ самомъ началѣ своего княженія онъ облегчаетъ пошлины для Любекскихъ купцовъ и старается уничтожить въ своемъ государствѣ береговое право, которое почти повсюду въ средніе вѣка въ случаѣ кораблекрушенія примѣнялось съ варварскою жестокостію. Свое намѣреніе Святополкъ осуществляетъ постепенно. Сначала, дѣлая нѣкоторую уступку духу времени, онъ устанавливаетъ опредѣленный налогъ съ судовъ, потерпѣвшихъ крушеніе у береговъ Поморья. Но уже и эта мѣра на берегахъ Поморья была новою и неслыханною [2]). Въ 1248 году Святополкъ особою грамотою объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что онъ не только не позволитъ въ своей землѣ причинять какія-либо неудобства потерпѣвшимъ кораблекрушеніе, но что онъ, сочувствуя ихъ несчастію, озаботится скорѣе объ оказаніи имъ помощи [3]). Черезъ пять лѣтъ тоже въ особой грамотѣ

---

morum occidit et quosdam captivavit. Et acceptis multis spoliis et captivis, secessit illaesus.

cum gentibus irruit, et incautos opprimens et debellans episcopo Cuiauiensi cum paucis fuga elapso, caeteros omnes aut occidit aut captivat, omnibusque spoliis potitus, priusquam a Warczislao et ejus exercitu opprimi posset . . . se recepit.

1) P. U. № 33, p. 29—30; № 74, p. 61—62; № 200, p. 168.

2) Грам. Святополка городу Любеку 1220—1227 г. (P. U., № 33, p. 29): nostrorum violantes statuta predecessorum et vestre in omnibus satisfacientes voluntati vobis dignum duximus intimandum de libertate hactenus inaudita quam promittimus navibus fines christianos petentibus et ab isdem ad propria revertentibus.

3) Грам. Святополка 1248 г. 30 января (P. U., № 102, p. 87): scire volumus universos Christi fideles, quod nos omnibus navigantibus, quorum naves in nostro franguntur dominio, nullum penitus in bonis suis faciemus impedimentum nec per nostros fieri permittemus, sed pocius ipsos compatientes turbacioni eorum studebimus promovere.

для всеобщаго свѣдѣнія онъ категорически объявляетъ, что потерпѣвшіе кораблекрушеніе сохраняютъ полное право на собственность, никому ничѣмъ не обязаны, исключая развѣ, если они наймутъ себѣ кого-либо для помощи; въ этомъ послѣднемъ случаѣ вознагражденіе производится по соглашенію [1]). То же самое, но въ другихъ словахъ повторяетъ Святополкъ уже въ послѣдніе годы жизни, налагая большой штрафъ на того, кто осмѣлился бы сколько-нибудь обидѣть потерпѣвшихъ несчастіе. Въ послѣдней грамотѣ по этому поводу даже вступительная часть текста (такъ называемая arenga), обыкновенно самая безсодержательная часть документа, оживлена прекраснымъ историко-библейскимъ примѣромъ: „когда св. апостолъ Павелъ и его спутники потерпѣли на морѣ крушеніе, то варвары оказали имъ немалое человѣколюбіе; отсюда видно, какъ недостойно было бы, если бы христіане въ дѣлахъ человѣколюбія оказались хуже и ниже, чѣмъ варвары и невѣрные“ [2]).

Святополкъ умеръ 11 января 1266 года и похороненъ въ облагодѣтельствованномъ имъ Оливскомъ монастырѣ [3]). Его энергія и военные таланты, разумная и послѣдовательная политика, хотя и встрѣтившая неодолимыя препятствія, гуманность и сознаніе нуждъ своего государства безспорно

---

1) Грам. Святополка 1253 г. 31 іюля (P. U., № 154, p. 130): noverit universitas vestra, quod omnibus navigantibus christianis et in littore nostro naufragium passis graciam et libertatem talem contulimus, ut personas et res omnes, quas educere per se possint vel eciam per amicos, quos habere poterint, cum omni habeant libertate nec ulli in ullo respondeant inde, nisi ad auxiliandum sibi aliquos convenerint, sed secundum compromissam satisfaciant paccionem.

2) Грам. Святополка 1263 г. 12 марта (P. U., № 200, p. 168): Quoniam teste sancto apostolo in actibus naufragante tunc temporis eodem beato Paulo cum quibusdam sociis barbari non modicam humanitatem prestabant eisdem, unde iniquum valde videtur fideles barbaris et infidelibus in humanitatis operibus inferiores et inpares inveniri.

3) Liber mortuorum monasterii Pelplinensis (Mon. Pol. IV, p. 66). Tabula prima fundatorum: dum ruit hoc sidus, terno Jani fuit Jdus. Chron. Pasconis, c. 147 (Mon. Pol., II, p. 592).

дѣлаютъ его выдающимся государемъ того времени и славнымъ дѣятелемъ Поморской исторіи. Не прошло и полувѣка послѣ кончины этого замѣчательнаго князя, какъ въ Гданскомъ градѣ уже развѣвалось знамя Тевтонскаго ордена; но въ странѣ и подъ суровымъ иноплеменнымъ владычествомъ не изгладился образъ Поморскаго князя-героя; о немъ сохранилась память въ послѣдующихъ поколѣніяхъ, какъ о мудромъ и справедливомъ государѣ, защитникѣ сирыхъ и вдовыхъ и безстрашномъ воителѣ съ врагами Поморскаго государства[1]).

---

1) Tabula prima fundatorum. Monumenta Poloniae t. VI, p. 352.

М. Бречкевичъ.

ПЕРВЫЕ ПОМОРСКІЕ МОНАСТЫРИ.

Очеркъ изъ исторіи Балтійскаго Поморья въ XII в.

БИБЛИОТЕКА
Инвент. №
Историческаго кабинета КГПИ

ЮРЬЕВЪ.
Типографія Эд. Бергмана, Рыцарская, 17.
1905.

По постановленію историко-филологическаго факультета Императорскаго Юрьевскаго Университета печатать разрѣшается.

Юрьевъ, 29 декабря 1904 г. Деканъ **Я. Озе.**

№ 199.

Оглавленіе.

Стр.

I. Христіанство въ Поморьѣ 5

II. Столпскій бенедиктинскій монастырь 13

III. Премонстранты въ Поморьѣ: Гробскій монастырь 17

IV. Премонстранты въ Поморьѣ: монастыри Бродскій, на р. Регѣ, Грамзовскій 26

V. Цистерціанцы въ Поморьѣ: монастыри Даргунскій и Кольбацкій . . 33

VI. Заключеніе 41

I.

Среди поморскихъ славянъ христіанство стало распространяться довольно поздно — въ XII в. Удаленность отъ центровъ церковно-культурной жизни, а главное — враждебныя отношенія къ сосѣдямъ, отъ которыхъ можно было бы знакомиться съ христіанскими началами, — вотъ обстоятельства, долго задерживавшія усвоеніе христіанства поморянами. Хотя языческая религія у балтійскихъ славянъ по сравненію съ другими славянами достигла наибольшаго развитія, особенной какой-нибудь вражды къ христіанству у нихъ не было; они переходили къ новой, лучшей религіи, когда она возвѣщалась имъ достойными проповѣдниками [1]). Но наблюденія надъ жизнью, нравами и юридическими установленіями у сосѣдей не внушали поморянамъ мысли о превосходствѣ христіанской религіи надъ ихъ собственною [2]).

1) Объ отношеніи къ Норберту, архіепископу магдебургскому, возбудившему ненависть язычниковъ-славянъ жестокими угнетеніями, см. Ebbonis vita Ottonis, ep. Babenbergensis, l. III, c. 3—4 (Mon. Germ. hist., Scriptorum t. XII). О вниманіи поморянъ къ проповѣди еп. Оттона см. Herbordi vita Ottonis, ep. Babenberg., l. II, c. 26; 33 (M. G., SS., XII).

2) Отвѣтъ щетинскихъ старшинъ сотнику Павликію: patrias leges non dimittemus; contenti sumus religione, quam habemus. Apud christianos, aiunt, fures sunt, latrones sunt, truncantur pedibus, priuantur oculis, et omnia genera scelerum et penarum christianus exercet in christianum; absit a nobis religio talis. Herb., II, 25.

Распространеніе христіанства въ Поморьѣ въ XII в. тѣсно связано было съ политическими отношеніями страны. Польскій князь Болеславъ III послѣ продолжительной войны заставилъ поморянъ признать его верховную власть. Но онъ этимъ не ограничился, а озаботился и о томъ, чтобы поморяне могли научиться отъ кого-либо христіанской вѣрѣ.

Лицомъ, наиболѣе пригоднымъ для проповѣднической дѣятельности, онъ призналъ давно извѣстнаго ему Оттона, епископа Бамбергскаго. Оттонъ охотно принялъ предложеніе польскаго князя. На средства послѣдняго снаряжена была миссія; она была въ обиліи снабжена не только богослужебною утварью, но и дорогими тканями и иными вещами — для подарковъ новообращаемымъ. Оттонъ въ этомъ случаѣ воспользовался указаніями испанца Бернарда, который незадолго предъ тѣмъ пытался обратить поморянъ въ христіанство. Бернардъ потерпѣлъ неудачу, и въ своей бесѣдѣ съ Оттономъ сообщилъ ему, что успѣху его проповѣди сильно повредилъ нищенскій видъ, въ которомъ онъ, Бернардъ, явился среди язычниковъ; поморяне отказались признать въ нищемъ странникѣ посланника Бога, Создателя неба и земли. Поэтому Оттонъ явился въ Поморье съ большими запасами и пышностію [1]) и во все время пребыванія своего въ Поморьѣ тщательно избѣгалъ всего, что могло дать поводъ заподозрѣть въ немъ какія-либо корыстные мотивы [2]).

Съ своей свитой, въ сопровожденіи сотника польскаго князя, Оттонъ въ 1124—1125 г. обошелъ восточную часть

1) Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поморяне, даже ожидая Оттона, съ приближеніемъ длиннаго ряда повозокъ и толпы людей, на первыхъ порахъ приходили въ смятеніе, опасаясь непріятельскаго нападенія. Herb., II, 13. Ebbo III, 5.

2) Herb., II, 31. Ebbo, II, 13. Ebbo, III, 9.

Поморья. Онъ проповѣдывалъ въ Пырицѣ, Каминѣ, Волынѣ, Щетинѣ, Клоднѣ, Колобрегѣ и Бѣлградѣ. Въ общемъ проповѣдь его имѣла большой успѣхъ. Достоинство и тактъ, присущіе Оттону, его видимое безкорыстіе, а также миролюбивое настроеніе руководящихъ слоевъ населенія содѣйствовали успѣху. Когда населеніе какого-нибудь города не соглашалось принимать новаго ученія или иногда и наносило оскорбленія миссіонерамъ, — тогда прибѣгали къ авторитету польскаго князя. Въ Щетинѣ, напр., дѣятельность миссіонеровъ въ теченіи двухъ мѣсяцевъ была безплодной; только письмо Болеслава, въ которомъ онъ пообѣщалъ нѣкоторыя выгоды подъ условіемъ принятія христіанства и грозилъ войною за упорство, побудило щетинцевъ креститься. Въ другихъ мѣстахъ принимали христіанство скорѣе и охотнѣе. Пробывъ въ Поморьѣ нѣсколько мѣсяцевъ, Оттонъ къ Пасхѣ 1125 г. уже возвратился въ Бамбергъ.

Для укрѣпленія въ вѣрѣ новообращенныхъ поморянъ важно было снабдить страну достаточнымъ числомъ священниковъ, которые могли бы поучать и воспитывать народъ въ духѣ новой религіи. Масса неофитовъ[1]) нуждалась въ пастырскомъ руководствѣ. Между тѣмъ число оставленныхъ въ Поморьѣ священниковъ и построенныхъ церквей совершенно не соотвѣтствовало числу обращенныхъ. Жизнеописанія Оттона упоминаютъ только о нѣсколькихъ священникахъ, сопровождавшихъ Оттона (въ общемъ — менѣе десяти)[2]), о построеніи нѣсколькихъ церквей и часовенъ; объ оставленіи при церквахъ священниковъ они говорятъ въ трехъ только

1) Для пограничнаго города Пырица число крещенныхъ біографъ Оттона опредѣляетъ въ 7000; въ другихъ мѣстахъ ихъ было гораздо больше. Herb. II, 16.

2) Двое изъ нихъ возвратились домой, не дойдя до Поморья. Ebbo, II, 4.

случаяхъ (священники были оставлены въ Каминѣ, Щетинѣ и въ одной крѣпости недалеко отъ Щетина).

Недоконченность въ устроеніи поморской церкви была причиною того, что тамъ язычество имѣло еще большую силу. Черезъ нѣсколько лѣтъ Оттонъ узналъ, что жители Щетина и Волына возстановили у себя языческіе обычаи, не уничтожая, впрочемъ, и принятаго ими христіанства. Оттонъ предпринялъ второе путешествіе въ Поморье; на этотъ разъ онъ пошелъ не черезъ Чехію и Польшу, какъ прежде, а западнымъ путемъ, черезъ Саксонію, и посѣтилъ западную часть Поморья. Онъ побывалъ въ Дыминѣ, Узноимѣ, Волегощѣ, Гостьковѣ, Щетинѣ, Волынѣ; повсюду, при поддержкѣ поморскаго князя Вартислава, онъ возстановилъ и дополнилъ начатое имъ прежде дѣло. Это было послѣднее путешествіе Оттона.

Дальнѣйшему успѣху христіанства препятствовало отсутствіе правильной церковной организаціи. Бамбергскій епископъ дѣйствовалъ въ Поморьѣ по призыву польскаго князя и съ его поддержкою; благодаря совмѣстнымъ усиліямъ этихъ двухъ лицъ христіанство начало распространяться довольно быстро. Но эта же двойственность оказалась тормазомъ для дальнѣйшаго развитія церкви. Польскаго князя отвлекали отъ заботъ о поморской церкви войны и вообще ближайшія дѣла въ собственной Польшѣ; притомъ же, какъ лицо свѣтское, онъ могъ предоставить послѣдующее руководство усердію духовенства. Въ свою очередь, германскій епископъ, совершивъ два блестящихъ миссіонерскихъ путешествія, видимо затруднялся принимать такое близкое и непосредственное участіе въ дѣлахъ поморской церкви, въ которомъ она нуждалась: Поморье отдѣлялось отъ его епархіи нѣсколькими чужими епархіями.

Поморье долго не имѣло собственнаго епископа, который

бы могъ заняться устройствомъ новой церкви. Хотя еще во время своего перваго путешествія Оттонъ совмѣстно съ Болеславомъ избралъ въ епископы Адальберта [1]), но, по не совсѣмъ яснымъ причинамъ, поставленіе его епископомъ произошло только по смерти Оттона [2]).

---

1) Грамота еп. Адальберта отъ 1153 г. 3 мая: gens Pomeranorum deuoto studio domini Bolizlay gloriosi Polonorum ducis. ac predicatione Ottonis . . . fidem Christi . . . suscepit sub principe eorum Wartizlauo . communis eorundem principum electio et domini pape Innocentii consecratio me . quamuis indignum . primum Pomeranie prefecit episcopum sub apostolice confirmationis testamento. Codex Pomeraniae Diplomaticus, herausgeg. von Hasselbach, Kosegarten und Medem. Greifswald, 1843. № 21, pag. 48—49. Приведенное мѣсто понимается изслѣдователями неодинаково. Клемпинъ въ фразѣ: „communis eorundem principum electio" — слово „eorundem" относитъ къ ранѣе стоящему „Pomeranorum", а подъ словомъ „principum" подразумѣваетъ поморскую знать. Визенеръ согласуетъ „eorundem" съ „principum" и подъ этимъ послѣднимъ словомъ понимаетъ названныхъ двухъ князей — польскаго и поморскаго. Klempin: Die Exemtion des Bisthums Camin. Baltische Studien, B. XXIII, Stettin, 1869, S. 208—209, Anmerk. Zeitschrift für Kirchengeschichte, herausgeg. von Th. Brieger, X B., Wiesener: die Gründung des Bisthums von Pommern, S. 2. Болѣе естественнымъ представляется второе толкованіе.

2) Визенеръ смотритъ на смерть Болеслава III, какъ на окончаніе тѣхъ политическихъ осложненій изъ-за Поморья, которыя будто бы препятствовали назначенію новаго епископа. Wiesener: Die Geschichte der christlichen Kirche in Pommern zur Wendenzeit. Berlin, 1889, S. 111—112. Сомнительно, чтобы Болеславъ какимъ бы то ни было образомъ препятствовалъ назначенію въ епископы имъ же избраннаго человѣка, притомъ въ страну, объ обращеніи которой въ христіанство онъ въ сущности болѣе всѣхъ и заботился. Гораздо вѣроятнѣе, что Оттонъ не желалъ выпускать изъ своихъ рукъ непосредственное завѣдываніе поморскою церковью. Это согласуется и съ хлопотами Оттона объ утвержденіи за нимъ дани со славянскихъ земель въ вознагражденіе за проповѣдь. Грам. императора Лотаря II отъ 1136 г. 16 августа (Cod. Pom. Dipl., № 14, p. 32): rogatu domni Ottonis babenbergensis episcopi . sibi suisque successoribus de his que ad fiscum pertinent . tributa quatuor prouin-

Около 1140 года во главѣ поморской церкви сталъ епископъ Адальбертъ. Только теперь церковная жизнь Поморья могла правильно развиваться. Однако вскорѣ въ Западной Европѣ произошли событія, которыя не остались безъ вліянія на поморскую церковь. Тогда подготовлялся второй крестовый походъ. Саксонскіе князья не проявляли особеннаго усердія къ далекому и опасному предпріятію, а потому они охотно ухватились за мысль о крестовомъ походѣ на Балтійскихъ язычниковъ: этотъ походъ при меньшемъ рискѣ обѣщалъ имъ болѣе близкія и реальныя выгоды. Бернардъ Клервосскій и папа Евгеній III вполнѣ одобрили ихъ намѣреніе. Крестоносцы должны были „идти противъ славянъ и другихъ язычниковъ, которые жили на сѣверѣ и, съ Божіею помощію, подчинить ихъ христіанской религіи“ [1]). При этомъ крестоносцы обязаны были не соблазняться мірскими выгодами и непремѣнно понудить язычниковъ къ принятію христіанства: папа предусмотрительно запрещаетъ крестоносцамъ брать съ язычниковъ деньги за позволеніе удерживать прежнюю религію [2]). Къ западу отъ Поморья, въ нынѣшнемъ

ciarum slauie perpetuo jure possidenda tradidimus . . .; quia prefatus episcopus. Otto . in destruenda idolatria . . . primus laborauit . uicem laboris sui etiam in terris accipiat et in tributis inde persoluendis ipse una cum ecclesia sua perpetue recognitionis signum habeat.

1) Булла папы Евгенія III отъ 11 апрѣля 1147 г. (Pommersches Urkundenbuch, I. B., bearb. von Klempin, Stettin 1868, № 32, p. 13): Quidam etiam ex vobis tam sancti laboris et premii participes fieri cupientes contra Sclauos ceterosque paganos habitantes versus aquilonem ire et eos christiane religioni subjugare domino auxiliante intendun

2) Ibid.: sub excommunicatione prohibentes, ut nullus de paganis ipsis, quos christiane fidei poterit subjugare, pecuniam vel aliam redemptionem accipiat, ut eos in sua perfidia remanere permittat.

Мекленбургѣ, дѣйствительно, жили еще язычники. Но изъ собравшейся массы крестоносцевъ сильный отрядъ съ папскимъ легатомъ во главѣ и пятью другими епископами двинулся въ Поморье. Города Дыминъ и Щетинъ подверглись осадѣ. Щетинцы выставили крестъ на своихъ укрѣпленіяхъ въ знакъ того, что они христіане; въ лагерь крестоносцевъ отправился изъ осажденнаго города поморскій епископъ Адальбертъ, съ увѣщаніемъ прибѣгать къ инымъ мѣрамъ для распространенія христіанства. Саксонскіе князья вскорѣ и сами поняли, что для нихъ же невыгодно идти съ войскомъ и опустошать ту землю, которая, подчинившись имъ, могла доставлять имъ хорошіе доходы [1]).

Нападеніе крестоносцевъ на Поморье, въ которомъ уже второй князь былъ христіанскимъ, гдѣ были уже храмы и епископъ, можетъ быть объяснено, какъ указалъ Визенеръ [2]), личными соображеніями епископа Гавельбергскаго Анзельма, папскаго легата. Онъ стремился къ господству надъ поморскою церковью, и въ этихъ видахъ для него желательно было измѣнить направленіе крестоваго похода. Въ результатѣ Анзельмъ, дѣйствительно, достигъ нѣкотораго вліянія на поморскаго князя и поморскую церковь, но это вліяніе было личнымъ и кратковременнымъ.

Крестовый походъ обнаружилъ предъ поморянами силу ревнителей христіанской религіи; было опасно навлекать на себя въ другой разъ подобнаго рода предпріятія. Поэтому вполнѣ понятно, что поморскій князь сталъ стремиться сдѣ-

1) Helmoldi presb. Bosoviensis Chron. Slavorum lib. I cap. 62 et 65. Pomm. Urk., I, № 34, p. 16—17.

2) Wiesener: Die Geschichte der christlichen Kirche in Pommern zur Wendenzeit, S. 126.

лать свою страну вполнѣ христіанскою, и такимъ образомъ отнять у сосѣдей всякій поводъ для вторженія.

Но что важнѣе всего — въ дѣлѣ устроенія поморской церкви и утвержденія христіанства приходилось руководиться указаніями и образцомъ той именно страны, гдѣ возникла иниціатива крестоваго похода и откуда вышла главная масса крестоноснаго войска — Саксоніи и вообще Германіи. Тотъ фактъ, что здѣсь одна сторона являлась авторитетной и поучающей, а другая — поучаемой и подчиняющейся, имѣлъ неисчислимыя слѣдствія для Поморья. Сначала господство иноземнаго начала выразилось въ церкви и вообще въ религіозныхъ понятіяхъ; не только устройство церкви поморской, но и весь личный составъ ея представителей былъ исключительно нѣмецкимъ. Это неизбѣжно повлекло за собою господство германскаго начала и вообще въ духовной культурѣ; въ то время духовенство повсюду было самымъ образованнымъ и притомъ могущественнымъ сословіемъ, такъ что обходиться безъ его содѣйствія и игнорировать его идеалы христіанскому правительству и образованному обществу было совершенно немыслимо. Поморяне усвояли не христіанство вообще, а именно нѣмецкое христіанство; не только невозможно было возникновеніе національной церкви по византійско-славянскому образцу, но и тотъ незначительный національный отпечатокъ, какой принимала по мѣстамъ католическая церковь Запада, былъ чуждъ поморской церкви. Малочисленному поморскому обществу, преклонившемуся предъ многовѣковой христіанской культурой, было не подъ силу различать въ ней первоначальные, основные элементы отъ той окраски, которая придана была ей сосѣдями-учителями.

II.

Послѣ крестоваго похода замѣтно обнаруживается стремленіе поморскихъ князей придать странѣ христіанскій характеръ. Вскорѣ происходитъ свиданіе князя Ратибора съ нѣмецкими князьями и епископами въ Гавельбергѣ, и вслѣдъ затѣмъ въ Поморьѣ учреждается первый монастырь, который получаетъ достаточныя матеріальныя средства.

Учрежденіе монастырей было самою естественною въ то время мѣрой для укрѣпленія христіанства. Съ проведеніемъ въ жизнь целибата для католическаго духовенства (тогда, впрочемъ, еще не повсемѣстнымъ) монашество явилось наилучшею средою, пополнявшею ряды приходскаго духовенства. Желая сдѣлать свою страну вполнѣ христіанскою, поморскіе князья стали заботиться объ устройствѣ монастырей и объ ихъ матеріальномъ обезпеченіи. Первымъ монастыремъ въ Поморьѣ былъ Столпскій монастырь, основанный въ 1153 году. Онъ принадлежалъ къ бенедиктинскому ордену. Вслѣдъ за этимъ монастыремъ возникло въ XII в. еще нѣсколько монастырей премонстрантскаго и цистерціанскаго ордена. На возникновеніе этихъ монастырей и на снабженіе ихъ матеріальными средствами вліяли разныя обстоятельства.

Столпскій монастырь былъ основанъ княземъ Ратиборомъ въ 1153 году. О его основаніи князь Богуславъ въ грамотѣ отъ 1183 г. говоритъ слѣдующее: „Блаженной

памяти нашъ дядя и предшественникъ Ратиборъ озаботился насадить и укрѣпить католическую вѣру, доселѣ слабую и неокрѣпшую. Между другими благочестивыми дѣлами онъ ради спасенія души своей, а также нашего отца Вартислава, который нѣкогда былъ убитъ въ Столпѣ, на этомъ мѣстѣ основалъ церковь и одарилъ ее доходами и владѣніями. Онъ поселилъ тамъ монаховъ, въ черномъ одѣяніи, дабы они достойно служили Богу и Его святымъ по правиламъ св. Бенедикта; къ такому дѣлу побуждалъ князя Адальбертъ, первый епископъ Каминскій. Для нуждъ Столпской церкви и ея монаховъ князь далъ самую деревню Столпъ съ корчмою и пошлинами, а также корчму въ Гросвинской каштеляніи съ двойнымъ мытомъ, т. е. рыночнымъ и рѣки Рыбницы. Потомъ, по смерти князя, нашего дяди, когда по милости Всемогущаго Бога управленіе государствомъ перешло къ намъ, мы признали за благо укрѣпить за названнымъ монастыремъ и его обитателями даренія нашего дяди Ратибора и брата нашего Казимира, а равно и иныхъ какихъ-либо христіанъ, нашихъ подданныхъ“ [1]). Иниціаторомъ въ дѣлѣ основанія

---

1) Cod. Pom. Dipl., № 52, p. 126: Pie memorie patruus ac predecessor noster Ratiborus catholicam religionem teneram adhuc et nouellam apud nostrates plantare studuit et confortare . qui inter cetera pietatis opera pro salute animarum tam ipsius . quam patris nostri Wartizlai quondam apud locum Ztulp interfecti . . . ecclesiam fundauit . quam etiam redditibus et possessionibus dotauit . et monachos ibidem sub regula sancti Benedicti in nigro habitu deo et sanctis eius iugiter ministrare disposuit. Domino Alberto primo Caminensis sedis episcopo cohortante. In usus enim Ztulpensis ecclesie et monachorum eius dedit ipsam villam Ztulp cum taberna et theloneo eius . tabernam etiam in prouincia Grozwin cum duplici theloneo . scilicet fori et aque que Ribeniz appellatur . Postmodum vero defuncto principe patruo nostro . cum omnipotentis Dei clementia terre gubernacula nostre potestati subdidisset . universas donationes

Столпскаго монастыря и самымъ близкимъ его покровителемъ былъ епископъ Адальбертъ[1]). Матеріальныя средства монастыря вначалѣ были невелики, и епископъ Адальбертъ удѣлилъ ему часть своихъ доходовъ. Онъ уступилъ монастырю десятины съ Гросвинской каштеляніи; кромѣ того, онъ подчинилъ вѣдѣнію монастыря уже существовавшую тамъ церковь, а также и всѣ церкви, которыя могли возникнуть тамъ въ будущемъ[2]).

Столпскій монастырь — единственный бенедиктинскій монастырь въ Поморьѣ. Бенедиктинскій орденъ въ прежнія времена славился ученостію и заботами о воспитаніи юношества. Но въ XII в. этотъ орденъ уже находился въ упадкѣ, и Столпскій монастырь не имѣлъ для Поморья того значенія, котораго можно было бы ждать, судя по первоначальнымъ задачамъ и дѣятельности бенедиктинскаго ордена.

Владѣнія монастыря были вначалѣ не особенно обширны.

---

patrui nostri Ratibori . et fratris nostri Kazimari . seu aliorum quorumlibet fidelium . ad nostram ditionem spectantium predicto cenobio et ministris ipsius . . . gratas habentes et ratas . auctoritatis nostre priuilegio pium duximus communire.

1) Объ этомъ болѣе опредѣленно свидѣтельствуетъ грамота отъ 1153 г. (Cod. Pom. Dipl., № 21, p. 49). Здѣсь Адальбертъ говоритъ отъ своего имени: nos sicut officii nostri exigit ordo . sollicite usque quaque satagentes pro huius nouelle plantationis augmento et religiosorum virorum qui cooperatores nostri existerent. . flagrantes desiderio ex Magdeburgensis ecclesie tunc opinatissimo cenobio impetrati fratribus a domino Arnuldo abbate . . . eos in ripa Pene fluminis in loco qui dicitur Ztulpii . . . locauimus fauente et cooperante Ratiboro tunc nostro principe.

2) Ib.: eisque et ipsorum posteris decimam de tota prouincia Grozwin prouenienten donauimus . perpetuo jure possidendam. In eadem etiam prouincia primam ecclesiam dedicauimus . quam et omnes alias eiusdem prouincie ecclesias . quecunque in futurum construentur . abbati et ecclesie Ztulpensi subiectas esse decreuimus.

Но впослѣдствіи, благодаря пожалованіямъ князя Казимира, а также Богуслава, средства монастыря значительно умножились [1]). — Въ правовомъ отношеніи монастырь имѣлъ льготы, обычныя для церковныхъ учрежденій. Его крестьяне освобождались отъ повинностей [2]).

---

[1]) Въ концѣ XII в. матеріальныя средства монастыря были слѣдующія. а) 15 деревень, изъ которыхъ въ одной былъ рынокъ. (Названія деревень: Vocetino, Ztulp, Mokle, Gorka, Ruzowe, Primziz, Parpatno, Scetlutiz, Poluziz, Quilowe, Chabowe, Dambrowe, villa Johannis, villa forensis, Gruttekowe. Cod. Pom. Dipl., № 40, p. 99—100; № 52, p. 126—127. О двухъ послѣднихъ деревняхъ: Klempin, Pomm. Urk., № 94, p. 72; Winter, Pommersches Urkundenbuch, B. IV, № 2267, p. 214.) Въ трехъ деревняхъ было по корчмѣ (Ztulp, Groswin, Dambrowe). б) Ежегодно монастырь получалъ 35 марокъ съ четырехъ корчемъ. Грамота кн. Казимира отъ 1176 г. (C. P. D., № 40, p. 100): contulimus . . . sex marcas denariorum. de taberna in Chozkow. per annos singulos colligendas. Гр. кн. Богуслава отъ 1183 г. (C. P. D., № 52, p. 127): pro anima filii nostri Ratibori duodecim marce in Uznom. in taberna castri Cholberch quinque marce. . . in taberna Dimin duodecim marce. in taberna Chozkowe sex marce. в) Солеварня съ 4 чренами (domus prope Parsan ad quatuor sartagines). г) Рыбный прудъ (Lebbin). д) Двѣ мельницы (Gorka, Dambrowe). Наконецъ, монастырь, какъ уже было упомянуто, владѣлъ епископскою десятиною въ Гросвинской каштеляніи.

2) Грам. Казимира отъ 1176 г. (C. P. D., № 40, p. 100): villam Vocetino . . . ab omni secularium exactione liberam esse statuimus et immunem. ita ut nulli mortalium nisi abbati et sue teneatur ecclesie deseruire. Грам. Богуслава отъ 1183 г. (ib., № 52, p. 127): coloni ecclesie Ztulpensis ab omni exactione seculari liberi erunt penitus et exemti.

III.

Наибольшее число поморскихъ монастырей XII в. принадлежало ордену премонстрантовъ. Премонстрантскихъ монастырей въ Поморьѣ было тогда 4: Гробскій, Бродскій, Грамзовскій и монастырь на рѣкѣ Регѣ, впослѣдствіи названный Бельбукскимъ.

Гробскій монастырь, на островѣ Узноимѣ, былъ основанъ княземъ Ратиборомъ. Совѣтникомъ князя въ этомъ дѣлѣ былъ Анзельмъ, епископъ Гавельбергскій, ученикъ Норберта. Ни годъ основанія монастыря, ни мѣсто, откуда вышли первые монахи, въ точности неизвѣстны. — Монастырь былъ поставленъ въ наилучшія условія. Онъ былъ обильно одаренъ большими матеріальными средствами и правами; его положеніе у люднаго града вполнѣ соотвѣтствовало вкусамъ премонстрантовъ. Однако вскорѣ нападеніе датчанъ, которые постоянно враждовали съ поморянами, потревожило Гробскихъ монаховъ, и они бѣжали изъ Узноима. Монастырь опустѣлъ на нѣкоторое время. Но скоро онъ былъ снова вызванъ къ жизни княземъ Богуславомъ (грам. 1175 г.), который призвалъ новыхъ монаховъ изъ Гавельберга. Къ прежнимъ владѣніямъ монастыря Богуславъ прибавилъ еще новыя пожалованія.

Но и эти монахи недолго жили въ старомъ помѣщеніи. Они жаловались на недоброкачественность воды и воздуха

вблизи града и добились новыхъ пожертвованій. Князь Богуславъ, сохраняя за ними прежнія владѣнія, далъ имъ еще землю неподалеку отъ ихъ прежняго жилища; это — гора св. Маріи, Watchowe (грам. 1184 г.). Тамъ кн. Богуславъ предполагалъ выстроить нужныя для монастыря помѣщенія, но вскорѣ скончался. Его вдова, княгиня Анастасія, постаралась удовлетворить желанія монаховъ. Она дала имъ достаточныя средства на предположенныя постройки (грам. 1188 г.), и дальнѣйшее существованіе монастыря было обезпечено.

Самая древняя грамота, выданная этому монастырю, относится къ 1159 году; эта грамота — самая древняя изъ написанныхъ въ Поморьѣ и дошедшихъ до насъ грамотъ. Она выдана епископомъ Адальбертомъ и представляетъ изъ себя подтвержденіе владѣній и доходовъ, пожалованныхъ монастырю княземъ Ратиборомъ и его супругою Прибыславою.

Уже въ 1159 г., какъ видно изъ грамоты, доходы Гробскаго монастыря значительно превосходили доходы основаннаго незадолго предъ тѣмъ Столпскаго монастыря. Владѣнія Гробскаго монастыря росли съ каждымъ десятилѣтіемъ благодаря пожертвованіямъ князей Казимира, Богуслава, княгини Анастасіи [1]), и къ концу XII в. монастырь располагалъ огромными средствами. Ему принадлежало 27 деревень, расположенныхъ не менѣе, чѣмъ въ 10 каштеляніяхъ [2]). По

---

1) Грамоты, данныя Гробскому монастырю, помѣщены въ кодексѣ Гассельбаха-Козегартена подъ №№ 26, 37, 43, 45, 56, 57, 65, 73 (отъ 1168 до 1194 г.).

2) Въ кашт. Wanzlo: Groben, bresiz, minuchowe, sikerina, wresteuiz; кашт. scithene: rochouiz, corine, 1/3 slauboriz, villa una super rivum ribeniz; кашт. grozsuuina: doblouiz; кашт. coluberch: poblote, suelube; кашт. chozchowe: spaceuiz, dolpowe, mireuiz, cossozuwe, prossizsovwe, solatkeuiz, bubaliz; кашт.rochou: sos niche; кашт. vollin: drammine; кашт. ucra: caruiz; кашт. lessaz: reuene. Нѣкоторое время монастырь имѣлъ деревню pustichow въ кашт. sliuuin; взамѣнъ ея

мнѣнію Винтера [1]), самая разбросанность монастырскихъ владѣній имѣла значеніе для страны: монахи черезъ это получали возможность „проповѣдью и примѣромъ воздѣйствовать на еще полу-языческій народъ". — Но сами монахи менѣе всего имѣли въ виду подобныя миссіонерскія цѣли. На расположеніе своихъ имѣній въ разныхъ мѣстахъ они смотрѣли, какъ на большое неудобство для хозяйства, и при случаѣ старались объединить свои земли [2]).

Кромѣ деревень, Гробскому монастырю были подарены еще нѣкоторыя земли, граничившія съ монастырскими владѣніями [3]).

Пожалованіе деревень — обычный способъ обезпеченія монастыря въ Поморьѣ; всѣ поморскіе монастыри при своемъ

Казимиръ далъ четыре другія, расположенныя въ кашт. cozchowe (гр. Казимира отъ 1175 г., C. P. D., № 37, p. 94—95). Кромѣ названныхъ деревень, монастырю принадлежали еще слѣдующія: budessina, zelechoa, teplinine, zglattiz.

1) Winter: Die Prämonstratenser des XII. Jahrhund., S. 191.

2) Грам. кн. Казимира отъ 1175 г. (C. P. D., № 37, p. 95): fratres deo inibi seruientes. predia ecclesie sue inutiliter per terras dispersa adunare et continuare conarentur.

3) Земли эти были слѣдующія. 1) Дѣдина nemanteniz. Грам. папы Александра III отъ 1178 г. (C. P. D., № 45, p. 109): villam corene cum hereditate nemanteniz. 2) Земля, граничившая съ дер. wresteuiz. Гр. епископа Конрада отъ 1178 г. (C. P. D., № 26, p. 61): villa wresteuiz cum alia terra quorundam slauorum. 3) Часть каштеляніи Wanzlo подъ названіемъ Липа; тамъ находилось нѣсколько деревушекъ съ полями, лугами и пр. Гр. княгини Анастасіи отъ 1187 г. (C. P. D., № 65, p. 160): partem quoque prouincie wanzloue . que Lipa dicitur integraliter totam . id est villulas et agros . prata et arbusta . loca plana et aspera . rusticos decimarios. et uniuersa que in ea juris nostri fuerant. 4) Земля у рѣки Рыбницы. Гр. папы Целестина III отъ 1194 г. (C. P. D., № 73, p. 176): super riuum Ribeniz uillam et molendinum. terram etiam eidem riuo contiguam . a ueteri scilicet ponte . usque ad transitum Dansne.

основаніи получали опредѣленное количество деревень, которыя предоставлялись въ ихъ полное распоряженіе. Но деревнями и землями дѣло не ограничивалось. Князья жаловали монастырямъ и другія доходныя статьи. Очень часто монастырямъ давалась денежная субсидія, единовременная или ежегодная. Довольно часто монастыри получали еще отъ князей: 1) солеварни, готовыя и право устраивать ихъ; 2) право рыбной ловли и устройства прудовъ и 3) мельницы, готовыя и право устраивать ихъ. Сравнительно рѣже давались пошлины. Иногда епископъ съ своей стороны предоставлялъ монастырю десятины съ опредѣленныхъ деревень.

Въ отношеніи матеріальнаго обезпеченія Гробскій монастырь представляетъ типичный и наиболѣе полный примѣръ.

I) Этому монастырю, какъ уже указано было, даны были въ большомъ количествѣ деревни и земли.

II) Далѣе, ему назначены были опредѣленные денежные доходы. Эти доходы монастырь получалъ изъ корчемныхъ сборовъ. Съ корчмы въ каштеляніи Wanzlo монастырь получалъ ежегодно 10 марокъ [1]); столько же съ корчмы въ каш-

---

1) Гр. еп. Адальберта отъ 1159 г. (C. P. D., № 24, p. 55): in prouincia uuanzlo ipsa scilicet villa groben cum appendiciis suis . et taberna . et in ipsa media prouincia. forum et taberna. Ближайшій смыслъ приведеннаго текста таковъ, какъ будто монастырю даны были въ кашт. uuanzlo двѣ корчмы. Такъ и излагаетъ содержаніе этой грамоты Клемпинъ (Pomm. Urk., I. B., 1. Abt., № 48, p. 24): im Lande Wanzlow das Dorf Grobe mit dem Kruge, den Markt und Krug der Provinz. . . Однако сопоставленіе съ пятью грамотами XII в., говорящими о томъ же предметѣ пожалованія Гр. монастырю, доказываютъ, что монахамъ платились деньги только изъ одной корчмы этой каштеляніи, именно у града Узноима. Такъ, въ грамотѣ еп. Конрада 1178 г. говорится: quoscunque usus. seu quecumque bona . dominus Ratiboro . cum pia consorte sua pribizlaua . siue successores eius . . . tradiderunt . . . priuilegio nostro confirmamus.

теляніи Grozsuuina [1]). Съ двухъ Кольбергскихъ корчемъ монастырь получалъ ежегодно 6 марокъ, по 3 марки съ каждой [2]). Затѣмъ, монастырь получалъ деньги съ корчемъ: 1) Бѣлградской, 2) Sosniche, 3) съ корчмы у моста, недалеко отъ Кольберга и 4) съ корчмы въ Scithene [3]).

III) Гробскому монастырю принадлежали двѣ солеварни-

Sunt autem hec . . . villa grobe cum omnibus appendiciis suis ante castrum uznum . decem marce de taberna annuatim . et theloneum forense (C. P. D., № 26, p. 60—61). Кн. Богуславъ (1177 г.) подтверждаетъ: ipsam villam Groben cum appendiciis suis. theloneum forense et decem marcas de taberna ante castrum uznum (C. P. D., № 43, p. 105). Въ такихъ же выраженіяхъ говорятъ о данномъ предметѣ грамоты: папы Александра III отъ 1178 г. (C. P. D., № 45, p. 109), князя Богуслава отъ 1184 г. (C. P. D., № 56, p. 134), папы Целестина III отъ 1194 г. (C. P. D., № 73, p. 176.) Возможно, что дважды встрѣчающееся въ грамотѣ еп. Адальберта отъ 1159 г. слово taberna означаетъ одну и ту же корчму и что слова этой грамоты: et (= scilicet?) in ipsa media prouincia . forum et taberna представляютъ лишь точнѣйшее раскрытіе и поясненіе предыдущихъ словъ.

1) Гр. еп. Адальберта отъ 1159 (C. P. D., № 24, p. 55): in foro prouincie grozsuuina taberna. Опредѣленнѣе въ гр. еп. Конрада отъ 1178 г. (C. P. D., № 26, p. 61): in foro . . . 10 marcas de taberna annuatim. Такъ же грамоты князя Богуслава отъ 1177 г. и 1184 г. (C. P. D., № 43 и 56, p. 105, 134). Грамоты папъ Александра III и Целестина III отъ 1178 и 1194 г. (C. P. D., №№ 45 и 73, p. 109, 176): tabernam quartam.

2) Объ этомъ говорятъ грамоты епископовъ Адальберта и Конрада отъ 1159 г. и 1178 г. (C. P. D., №№ 24 и 26) и кн. Богуслава отъ 1177 г. (C. P. D., № 43); подробнѣе и яснѣе ихъ гр. папы Александра III отъ 1178 г. (C. P. D., № 45, p. 109—110): ante castrum coluberc de taberna domni boguslai tres marcas . et de taberna domni Casimeri . fratris eius . tres marcas.

3) Гр. еп. Адальберта отъ 1159 г., C. P. D., № 24, p. 55. Гр. папы Целестина III отъ 1194 г. C. P. D., № 73, p. 176.

въ Кольбергѣ; тамъ же онъ получалъ опредѣленную долю съ той соли, выварка которой производилась по воскресеньямъ [1]).

IV) Право рыбной ловли принадлежало монастырю въ разныхъ мѣстахъ. Онъ имѣлъ пруды въ нѣсколькихъ деревняхъ [2]); кромѣ того, монастырь имѣлъ право устроить запруды въ цѣляхъ рыболовства въ истокѣ озера у самаго города Узноима [3]). Право рыболовства дано было еще въ одной рѣчкѣ и въ одномъ ручьѣ [4]). Наконецъ, монахи могли ловить рыбу въ любомъ мѣстѣ морского залива и вообще тамъ, гдѣ производилась рыбная ловля для княжескаго стола [5]).

---

1) Гр. Богуслава I отъ 1184 г. (C. P. D., № 56, p. 134): in Colubriech . census salis de sartaginibus dominica die . . . et due domus ad quatuor sartagines.

2) Грам. еп. Конрада отъ 1178 г. (C. P. D., № 26, p. 61): in prouincia wanzloue villa bresiz . villa minuchowe . villa sikerina . singule cum appendiciis suis . scilicet agris et pascuis . pratis et piscium clausuris. Вблизи одной изъ этихъ деревень упоминаются впослѣдствіи два пруда. Гр. папы Целестина III отъ 1194 г. (C. P. D., № 73, p. 176): uillam menicho . et duas clausuras piscium ante ipsam uillam.

3) Гр. кн. Богуслава отъ 1184 г. (C. P. D., № 56, p. 134): Ad hoc quoque adicimus . dantes eis licentiam figendi clausuras piscium in hostio lacus quo intratur uersus castrum uznum.

4) Гр. еп. Адальберта отъ 1159 г. (C. P. D., № 24, p. 55): piscatura in fluuio thicminice . et dimidia piscatura in torrente cripinice . que pertinet ad uillam dambagora.

5) Гр. кн. Богуслава I отъ 1184 г. (C. P. D., № 56, p. 134): adicimus . . . libertatem trahendi recia in quocunque loco uoluerint . uidelicet in werpene . vel in lutenze . siue ubicunque trahi solent sagene ad nostram specialiter mensam pertinentes.

V) Монастырь имѣлъ для своихъ надобностей двѣ мельницы, которыя были расположены въ разныхъ каштеляніяхъ [1]).

Кромѣ обширныхъ доходовъ съ земельныхъ владѣній, солеваренъ, отъ рыболовства, мельницъ, а также и денежныхъ субсидій, Гробскій монастырь пользовался еще однимъ доходомъ, котораго не имѣлъ ни одинъ премонстрантскій или цистерціанскій монастырь въ Поморьѣ. Это были пошлины. Они взимались для монастыря какъ натурою, такъ и деньгами. Натурою монастырь получалъ часть лѣса, который сплавлялся по р. Персантѣ [2]). Далѣе, ему принадлежалъ цѣлый рядъ пошлинъ, которыя взимались съ судовъ и съ повозокъ. На однѣхъ заставахъ монастырь взималъ пошлину цѣликомъ, на другихъ ему шла только часть. Съ судовъ, плававшихъ къ граду Узноиму, монастырь бралъ себѣ всю пошлину [3]). Съ судовъ, плававшихъ по Одеру и платившихъ пошлину у града uiduchoua (нынѣ Fiddichow), монастырю причиталась одна треть [4]); такую же долю монастырь получалъ съ пошлины, которую платили у Бѣлграда прибывавшія туда повозки съ товарами [5]). Пошлина съ мостовъ, Кольбергскаго и на рѣкѣ

1) Гр. папы Целестина III отъ 1194 г. (C. P. D., № 73, p. 176): super riuum Ribeniz uillam et molendinum. Гр. еп. Конрада отъ 1178 (C. P. D., № 26, p. 61): super riuum bebroa locus molendini.

2) Гр. еп. Адальберта отъ 1159 г. (C. P. D., № 24, p. 55): dimidius census lignorum. que uehuntur per fluuium parsandi.

3) Ib.: theloneum quoque de nauibus que transeunt per aquam juxtra castrum uznam.

4) Ib.: ante castrum uiduchoua super odoram situm. tertiam partem thelonei de omnibus nauibus ibidem transeuntibus.

5) Ib.: tertius denarius de theloneo plaustrorum ibi (in castro belegarde) transeuntium.

Радуѣ, была точно опредѣлена. Монастырь получалъ съ каждой повозки, проѣзжавшей черезъ мостъ, два польскихъ динарія и одинъ хлѣбъ, а съ пѣшехода, варившаго соль въ Кольбергѣ и пользовавшагося мостомъ, — 1 динарій[1]). Рыночная пошлина дана была монастырю въ двухъ каштеляніяхъ: uanzlo и scitene[2]).

Таковы были матеріальныя средства Гробскаго монастыря. Имъ соотвѣтствовало независимое правовое положеніе въ странѣ. Владѣнія монастыря были освобождены отъ повинностей; люди, жившіе на монастырскихъ земляхъ, обязаны были только принимать участіе въ постройкѣ и исправленіи крѣпостей[3]).

Наконецъ, положеніе Гробскаго монастыря и въ средѣ церковныхъ учрежденій было привилегированнымъ. Ему, не въ примѣръ многимъ другимъ церковнымъ учрежденіямъ, пожалованы были папою Александромъ III особыя права:

---

1) Ib.: in Coluberch . . . theloneum de ponte. scilicet de unoquoque curru qui transit per eum duo denarii poloniensis monete et panis . et de unoquoque viro ibidem sal coquente . et per eundem pontem transeunte . denarius cromatorum.

2) Гр. князя Богуслава отъ 1177 г. (C. P. D., № 43, p. 105): theloneum forense . . . ante castrum uznum . . . In prouincia scitene forense theloneum.

3) Гр. Казимира отъ 1175 г. (C. P. D., № 37, p. 95): villam Sclathkouiz . . . donaui . quam ab omni meo jure . et seculari potestate . excepta urbis munitione . liberam emancipaui. Четыре деревни свободны были отъ всякихъ повинностей: quas (quatuor villas) ab omni quoque prouinciali exactione . et meo jure . liberas donaui. Ib. Гр. Богуслава отъ 1177 г. (C. P. D., №43, p. 106): volumus et indissolubiliter presentium literarum cautione . nostrique sigilli impressione . sancimus . ut canonici Grobensis ecclesie omnes . quos commemorauimus . possessiones suas ab omni jure terreni dominii absolutas . etiam ab omni prouinciali exactione . excepta instauratione munitionum . ad quas ipse pertinent . liberas in pace et quiete perpetua possideant.

1) право богослуженія во время интердикта, но вполголоса, безъ колокольнаго звона и при запертыхъ церковныхъ дверяхъ; 2) право принимать и удерживать клириковъ и свѣтскихъ, которые оставили мірскую жизнь[1]).

1) Гр. отъ 1178 г. (C. P. D., № 45, p. 110): cum generale interdictum terre fuerit . liceat vobis . ianuis clausis . non pulsatis campanis . exclusis excommunicatis et interdictis . submissa voce diuina officia celebrare . Liceat quoque vobis clericos et laicos . e seculo fugientes . liberos et absolutos absque alicuius contradictione ad conuersionem recipere . et eos sine contradictione aliqua retinere.

IV.

Бродскому монастырю, у нынѣшняго Нейбранденбурга, положено было начало въ 1170 году. Брода была расположена на большомъ торговомъ пути отъ запада (Гамбургъ) на востокъ (Щетинъ). И это мѣсто, какъ и мѣстоположеніе Гробскаго монастыря, было вполнѣ во вкусѣ премонстрантовъ, не искавшихъ уединенія. Основаніе монастыря было предоставлено княземъ Казимиромъ гавельбергскимъ монахамъ; имъ даны были съ этою цѣлію деревни, недалеко отъ мѣста предположеннаго монастыря, и важныя права [1]).

Изъ грамотъ XII в., принадлежавшихъ Бродскому монастырю, сохранилось только двѣ. Одна помѣчена 1170-мъ годомъ, другая 1182. Первую грамоту Клемпинъ съ полнымъ основаніемъ считаетъ подложною [2]), и поэтому для опредѣле-

1) Гр. кн. Богуслава отъ 1182 г. (C. P. D., № 50, p. 122): religiosos de congregatione Hauelbergensis ecclesie uiros . regulam beati Augustini secundum institutionem domini Norberti Magdeburgensis archiepiscopi professos . quos beate memorie Cazimerus . frater meus . laudabili deuotione collegerat prediisque donauerat.

2) Доказательствъ подложности Клемпинъ указываетъ три: 1) слѣды позднѣйшей приклейки печати, взятой, впрочемъ, отъ подлиннаго документа; 2) почеркъ XIII в.; 3) сличеніе съ несомнѣнно подлинною грамотою отъ 1182 г.

нія владѣній и правъ монастыря надо имѣть въ виду только указанія второй, подлинной грамоты, выданной уже по смерти Казимира его братомъ Богуславомъ I. По содержанію обѣ названныя грамоты довольно близки, но съ однимъ существеннымъ отклоненіемъ: первая грамота къ числу монастырскихъ владѣній относитъ 27 деревень, о которыхъ во второй грамотѣ нѣтъ ни малѣйшаго упоминанія [1]). Въ остальномъ грамоты совершенно сходны, такъ какъ обѣ онѣ составлялись, повидимому, по образцу не дошедшей до насъ учредительной грамоты. Пожалованія монастырю, которыя подтверждаетъ Богуславъ, заключались, во-первыхъ, въ недвижимыхъ владѣніяхъ [2]) и, во-вторыхъ, въ разнаго рода правахъ.

Земли даны были монастырю съ полнымъ правомъ собственности; Богуславъ подчеркиваетъ право пробста съ братіей и всѣхъ его преемниковъ распоряжаться дарованнымъ,

---

1) Трудъ Клемпина о поморскихъ грамотахъ опубликованъ (1868 г.) позже работы Винтера: Die Praemonstratenser des XII. Jahrhunderts (1865). Винтеръ очень далекъ отъ мысли о фабрикаціи Бродскими монахами подложной грамоты. Онъ настолько остается вѣрнымъ своей идеѣ (о великомъ просвѣтительномъ значеніи премонстрантовъ для поморянъ), что даже расположеніе упомянутыхъ 27 деревень объясняетъ сознательно поставленными миссіонерскими цѣлями (S. 200).

2) Монастырю даны были деревни, какъ населенныя, такъ и опустѣвшія (вѣроятно, вслѣдствіе частыхъ опустошеній, производимыхъ сосѣдями). Первыхъ было семь; въ одной изъ нихъ (въ Бродѣ) монастырь имѣлъ доходъ отъ рынка и корчмы. Имена опустѣвшихъ деревень не названы; указаны были только ихъ границы. C. P. D., № 50, p. 122: confirmamus . . . villam Brod nominatam cum foro . taberna et omnibus attinentiis suis . et has villas . Wigon . Woitin . Reze et Wolkaz . Cameniz . Vilin et desertas villas que a Vilin inter fines Chotebanz . Lipiz et Hauulam jacent.

какъ угодно, и по своему усмотрѣнію извлекать изъ него доходы [1]).

Права и привилегіи (immunitas, libertas), которыя подтверждаетъ монахамъ Богуславъ, тѣ же, которыми надѣлилъ ихъ Казимиръ. Монахи и все населеніе ихъ земель совершенно освобождены были отъ всѣхъ государственныхъ и княжескихъ повинностей; они освобождаются даже отъ постройки градовъ. Они освобождались также отъ уплаты обычныхъ пошлинъ на рынкахъ, на водныхъ и на сухихъ путяхъ. При этомъ дѣлается въ грамотѣ замѣчаніе о томъ, что на монастырскихъ земляхъ могутъ селиться нѣмцы; и имъ предоставляются такія же изъятія [2]). Въ общемъ монастырь со всѣмъ его имуществомъ взятъ былъ княземъ подъ особую охрану. „Предписываемъ всѣмъ нашимъ подданнымъ тщательно и неослабно слѣдить за тѣмъ, чтобы нашимъ возлюбленнымъ каноникамъ не было причинено какого либо вреда или убытка“, объявляетъ Богуславъ; „ибо тяжкому взысканію подвергнется не только виновный въ этомъ, когда будетъ обнаруженъ, но и всѣ окрестные сосѣди принуждены будутъ цѣликомъ возместить

1) Ib., p. 123: hec omnia pro libito suo disponendi. et ad utilitatem eiusdem ecclesie modis omnibus conuertendi.

2) Гр. кн. Богуслава отъ 1182 г. (C. P. D., № 50, p. 122): locum predictum . a fratre meo Deo oblatum . cum omnibus pertinentiis suis . sicut ipse fecerat . ita nos manumittimus . et ab omni exactione juris . quod ullomodo in eo habere possemus . uel quisquam ex parte nostra . liberrimum constituimus. Omnem etiam immunitatem . quam frater meus eisdem canonicis et hominibus eorum . tam teutonicis quam Slauis . concesserat . nos simili deuotione indulgemus . remittentes eis onus edificationis urbium . et ut per totam terram nostram ab omni exactione thelonei liberi existant . tam in terra quam in aqua . in foro uidelicet . in pontibus . in urbibus et in nauibus.

изъ собственныхъ средствъ причиненный этимъ каноникамъ ущербъ“ [1]).

Третій монастырь премонстрантскаго ордена былъ основанъ на рѣкѣ Регѣ, благодаря жертвованіямъ кн. Казимира. Монахи на р. Регѣ, прибывшіе изъ Даніи, располагали средствами хотя и значительными, но, такъ сказать, въ потенціальномъ видѣ; ихъ земли могли давать большой доходъ, но только послѣ обработки. Имъ было дано 12 деревень; но изъ нихъ только одна съ населеніемъ, занимавшимся земледѣліемъ; одна деревня была рыбацкою; въ остальныхъ десяти почва дотолѣ не подвергалась обработкѣ. Земля, данная монахамъ, была превосходнаго качества. „Хотя въ этихъ деревняхъ земля и не воздѣлывается“, говорится въ грамотѣ Казимира, „но онѣ по прелести мѣстоположенія, плодородію почвы, обилію дичи, птицъ и рыбы, по изобилію луговъ не уступаютъ окрестнымъ населеннымъ деревнямъ. Эта земля и близъ лежащія приморскія мѣста въ высшей степени богаты плодами, стадами скота и рыбою; въ ней есть много лѣсовъ; и вообще о ней можно сказать, какъ говорится объ обѣтованной землѣ, что она течетъ млекомъ и медомъ“ [2]).

---

1) Ib.: precipimus omnibus sub potestate nostra manentibus . ut sollerti custodia studeant obseruare . ne ab ullo pestilente quolibet dampno . siue clam seu palam illato . predicti canonici nobis dilecti uexentur . quia non solum reus . si detectus fuerit . graui sententie subjacebit . uerum etiam uicini circummanentes cogentur. dampnum eis illatum ad integrum de propriis rebus restituere.

2) Гр. Казимира отъ 1180 г. (C. P. D., № 29, p. 70; Kl., Pomm. Urk., № 84, p. 58—59): fratribus ecclesie sancte Trinitatis in Lundis in terram nostram venientibus dedi in perpetuam eleemosinam undecim villas iuxta Regam fluuium sitas . cum omnibus utilitatibus et appendiciis suis . libere et quiete et sine omni exactione soli claustro ibidem construendo perpetualiter seruituras.

Для того, чтобы извлечь пользу изъ такой земли, нуженъ былъ трудъ; готовой ренты земля не давала. Трудъ необходимъ былъ и для другихъ хозяйственныхъ статей, данныхъ монахамъ: имъ дана была 1) половинная доля рыболовства на Регѣ и въ одномъ прудѣ [1]) и 2) право устроить шесть солеваренъ въ Кольбергѣ [2]). Деньгами монахи получили только $2^1/_2$ марки [3]).

При такихъ условіяхъ монахамъ предстояло и самимъ работать и найти пригодныхъ для дѣла колонистовъ. Предполагалось, что монахи приведутъ съ собою поселенцевъ изъ Даніи и имъ дадутъ землю для обработки. Все населеніе монастырскихъ земель, настоящее и будущее, было освобождено отъ всякихъ повинностей [4]). —

Nomina vero villarum sunt hec. Gunbin que sola culta est. Wistrouece . Miroslauece . Wischou . Karcene . Darsune . Brosamuste . Drosdouue . Kynouwe. Harchouwe . Strigotine. Hec decem ville licet inculte amenitate tamen situs . ubertate glebe . venationis . aucupationis et piscationis copia . et pratorum abundantia . cultis circumiacentibus non cedunt . Ipsa enim terra et circa eam maritima loca sunt fertilissima frugum ac pecorum et piscium . et siluosa . et sicut scribitur de terra repromissionis lacte et melle manantia . . . . Etiam dedimus . . . . villam piscatorum.

1) Ib.: Medietatem etiam portionis clausure piscium in fluuio. qui Rega dicitur . fratrum refectioni dedimus cum medietate stagni nomine Niflose . et villa piscatorum adiacente.

2) Ib.: Concedimus preterea ipsis fratribus ponere sex sartagines in Choleberga ad usum salis ab omni exactione jure perpetuo liberas.

3) Ib.: super hoc etiam eis dedimus super hominem quendam Brattonem nomine tertiam dimidiam marcham nummorum.

4) Ib.: ista ad inceptionem predicti cenobii contulimus ita libere . quod quicunque eos sequi de terra sua voluerit et fratribus adherere ab omni exactione et seruicio nostro liber sit . tantum Deo et ecclesie seruiat.

Кромѣ того, въ вѣдѣніе монастыря имѣла перейти церковь въ Трибетовѣ [1]).

Но монахи не оправдали возлагавшихся на нихъ надеждъ; условія жизни показались имъ недостаточно привлекательными. „Хотя кн. Казимиръ щедро одарилъ пришельцевъ имѣніями, или 11 деревнями“, пишетъ позднѣйшій анналистъ премонстрантскаго ордена, „и приписалъ къ монастырю Тр. церковь послѣ кончины приходскаго священника, но ни прекрасное мѣстоположеніе, ни плодородіе почвы не могло надолго удержать поселенцевъ. Вслѣдствіе ли незначительности доходовъ или, быть можетъ, подъ вліяніемъ страха предъ народными нравами, они выселились обратно на старыя мѣста“ [2]).

Въ XIII в. на покинутыя датскими монахами мѣста были вызваны монахи изъ Фрисландіи, изъ монастыря Mariengarten. Имъ были даны тѣ же владѣнія и прибавлены нѣкоторыя новыя. Съ этой поры началъ свое существованіе монастырь Belbuk (Бѣлбогъ) [3]).

Четвертый премонстрантскій монастырь возникъ въ одной изъ деревень, первоначально пожалованныхъ Гробскому монастырю, именно въ Грамзовѣ. Этотъ монастырь обязанъ

1) Ib.: eidem ecclesie contulimus ecclesiam in Tribethou post discessum presbiteri qui modo in ea ministrat.

2) Hugo, abbas Stivagii, Sacri et canonici ordinis Praemonstratensis Annales (Kl., Pomm. Urk., p. 113): licet Casimirus adventantes liberaliter praediis seu villis undecim dotaverit, et ecclesiam Treptoviensem post decessum parochi transscripserit monasterio, nihilominus nec amoenitas loci, nec soli pinguedo potuit diu novos continere incolas. Tenuitate proventuum, vel fortasse populorum moribus absterriti ad pristinas sedes remigraverunt.

3) Ibid.

былъ своимъ существованіемъ князю Богуславу I [1]). Но каковы были владѣнія этого монастыря въ XII в., опредѣлить невозможно, такъ какъ грамотъ монастыря отъ этого времени не сохранилось.

---

1) Гр. кн. Богуслава IV, Барнима II и Оттона I отъ 1289 г. Pomm. Urk., III, № 1499, p. 70.

V.

Къ цистерціанскому ордену принадлежало въ Поморьѣ въ XII в. два монастыря: Даргунскій и Кольбацкій.

Даргунскій монастырь былъ основанъ около 1172 года. Основателями его были три брата славянина [1]). Они же первые и снабдили монастырь матеріальными средствами. Изъ грамотъ, данныхъ этому монастырю въ XII в., сохранилось три: двѣ отъ имени епископа Шверинскаго Берно и одна — отъ Яромира, князя руянскаго. Есть еще одна грамота, отъ имени князя поморскаго Казимира, датированная 1173 годомъ, но подлинность ея заподозрѣна [2]). Подлинныя грамоты показываютъ, что монастырь былъ надѣленъ обычными доходными статьями, а именно: 1) землями [3]),

1) Гр. еп. Берно отъ 1173 г. (C. P. D., № 34, p. 86—87): Miregrauus et fratres eius. Monic. Cotimarus.

2) Klempin, Pomm. Urk., p. 36—38.

3) Земля была подарена монастырю, съ разрѣшенія князя Казимира, тремя братьями-учредителями. Гр. еп. Берно отъ 1173 г. (C. P. D., № 34, p. 86): quicquid Miregrauus et sui fratres in terris, siluis, pratis et aquis cum molendino ecclesie de Dargon et fratrum usibus in ea deo famulantium in perpetuum donauerant. ipse (Kazimarus) etiam sollemni sua donatione in perpetuum confirmans donauit. Далѣе описываются границы подаренной земли.

2) деньгами [1]), 3) солеварнями [2]), 4) правомъ рыбной ловли [3]), 5) мельницею [4]). Кромѣ этого, епископъ Шверинскій предоставилъ монастырю десятины съ 27 деревень [5]).

Названная выше грамота князя Казимира, подлинность которой сомнительна, придаетъ ко всему этому еще 2 деревни и подробно говоритъ о привилегіяхъ монастыря съ его населеніемъ и колонистами [6]).

---

1) Деньгами монастырь получилъ два пожертвованія: отъ кн. Казимира и отъ Берно, еп. Шверинскаго. Первый пожертвовалъ монастырю ежегодную субсидію въ 10 марокъ изъ корчмы въ Lucho; епископъ ежегодно давалъ изъ своихъ доходовъ 7 марокъ. Гр. еп. Берно отъ 1173 г. (C. P. D., № 34, p. 86): dominus Kazimarus... (obtulit) decem marcas nummorum singulis annis de taberna . que est in Lucho... Eodem etiam tempore contulimus et nos in perpetuum de paruo et tenui redditu episcopatus nostri septem marcas nummorum . singulis annis super idem altare.

2) Монастырю даны были двѣ солеварни въ Кольбергѣ, право добывать соль въ Толенцѣ и въ Гильдѣ. Гр. еп. Берно отъ 1173 г. (C. P. D., № 34, p. 86): duarum sartaginum sal coquentium sedes in Colbiarg... et quartam partem putei salis in Tolenz in predio uille Zuillemari Tessemeris. Гр. князя Яромира, выданная въ промежутокъ отъ 1193 до 1198 г. (C. P. D., № 84, p. 202; Klemp.: Pomm. Urk., № 124, p. 94—95): Martinus monetarius... dedit... locum sartaginum . in possessione que hilda dicitur . quamque nostra largitione idem Martinus adeptus est.

3) Кн. Казимиръ далъ монахамъ право рыбной ловли на р. Пѣнѣ сначала частію, потомъ — цѣликомъ. Гр. еп. Берно отъ 1173 г. (C. P. D., № 34, p. 86); dominus Kazimarus... (obtulit) dimidietatem capture piscium . quam habuit in prima parte Pene fluminis. nam aliam dimidietatem supradictis fratribus antea in perpetuum donauerat.

4) См. примѣчаніе 3 на 33 стр.

5) Гр. еп. Берно отъ 1178 г. C. P. D., № 35, p. 89; Klempin, Pomm. Urk., № 77, p. 50.

6) C. P. D., № 36, p. 91—93.

По сравненію съ Даргунскимъ монастыремъ большее значеніе для Поморья по своему положенію въ коренной и центральной области княжества имѣлъ Кольбацкій монастырь. Онъ обязанъ своимъ возникновеніемъ религіозному усердію Вартислава Святоборича, двоюроднаго брата князей Богуслава и Казимира. Но средства монастыря не ограничились дарами основателя; князь Казимиръ, епископъ Конрадъ, особенно князь Богуславъ своими пожертвованіями много содѣйствовали цвѣтущему состоянію монастыря [1]). Богатства Кольбаца, въ противоположность другимъ хорошо обезпеченнымъ монастырямъ, напр., Гробскому, заключались не столько въ большомъ числѣ населенныхъ деревень и разнообразныхъ доходныхъ статьяхъ, сколько въ большихъ пространствахъ земли, которыя обрабатывались дотолѣ далеко не на всемъ протяженіи. Монастырю, видимо, предоставлялась возможность употреблять собственныя усилія для культивировки своихъ владѣній. Монастырь имѣлъ собственные хозяйственные планы и надежды, что неоднократно проглядываетъ и въ грамотахъ того времени.

Въ XII в. Кольбацкому монастырю принадлежало 11 де-

---

1) Кольбацкій монастырь вскорѣ послѣ своего возникновенія выслалъ монаховъ въ Оливу (къ сѣверу отъ Данцига). Восточно-поморскіе князья снабдили Оливскій монастырь матеріальными средствами. Древнѣйшая грамота этого монастыря относится къ 1178 году. Въ ней говорится о пожалованіяхъ князя Самбора. Монастырю дано было слѣдующее: 1) семь деревень; 2) право рыбной ловли; 3) право устроить мельницу на одномъ ручьѣ; 4) десятины съ разныхъ доходныхъ статей князя (напр., съ Гданскихъ корчемъ, съ пошлины, съ рыболовства въ двухъ мѣстахъ, со всего скота, принадлежавшаго князю). Населеніе на земляхъ монастыря освобождалось отъ всѣхъ повинностей, за исключеніемъ работъ по исправленію крѣпости и моста въ Гданскѣ. Грам. кн. Самбора отъ 1178 г. Pommerellisches Urkundenbuch, bearb. von Perlbach, Danzig, 1882, № 6, p. 4. Pommersches Urkundenbuch, I. B., 2. Abth., Stettin 1877, Annales Colbacenses, p. 483.

ревень. Большинство изъ нихъ — даръ монастырю [1]); лишь одна была куплена самимъ монастыремъ у нѣкоего Вальтера, впавшаго въ долги, причемъ покупка эта совершилась при содѣйствіи князя Богуслава [2]).

Кромѣ земли монастырь нѣкоторое время получалъ ежегодную денежную субсидію въ 5 марокъ, которую назначилъ князь Богуславъ. Но въ 1186 г. монастырь отказался отъ нея, получивъ за то землю [3]). Далѣе, монастырь получилъ право

1) Гр. Богуслава отъ 1173 г. (C. P. D. № 33, p. 84): confirmamus . . . Colbas . Rekow . Repcow . villam teutunicorum . Soznow et Dam. Гр. Казимира отъ 1176 г. (C. P. D., № 38, p. 96): locum qui vocatur Prilop . ob remedium anime mee offero. Далѣе слѣдуетъ описаніе границъ. Гр. Богуслава отъ 1185 г. (C. P. D., № 58, p. 137): contigit me in Colbas devenire . ibique ab abbate Euerhardo ceterisque eiusdem loci fratribus hospitalem domum pro villa . que dicitur Gorne. emere mediante Suoitino . cumque predicti fratres jam de transponenda domo supradicta disponerent . contigit filium meum Buguzlaum gravi periculo desperatum ad extrema deuenire . ego vero ob salutem filii dilecti domum supradictam cum villa dedi . cum omnibus attinentiis suis. О пожалованіи дер. Tribus и Dambe см. Kl., Pomm. Urk., № 93, p. 71; № 141, p. 106—107.

2) Гр. Богуслава отъ 1186 г. (C. P. D., № 77, p. 187; Klempin, Pomm. Urk., № 103, p. 79—80): locum qui vocatur Broda dono tradidi cuidam viro nobili Waltero nomine in possessionem quamdiu viueret. Is postmodum cogente inopia predictam possessionem me consulto vendere disposuit . quod ego audiens satis egi ut veniret in usus famulorum Christi. Itaque emit eam condigna pecunia venerabilis abbas de Colbas cum omnibus appendentiis suis meo assensu . annuique voluntarie . sperans exinde apud Deum et mihi aliquam mercedem proventuram.

3) Гр. Богуслава отъ 1183 г. (C. P. D., № 53, p. 129; Kl., Pomm. Urk., № 93, p. 71): quinque marcarum reditus in taberna Colbergensi ecclesie sancte genitricis Marie in Colbaz pro eleemosyna contulimus . postmodum vero . mediante charissimo cognato nostro Wartizlauo . easdem a nobis cum beneplacito vestro receptas Stolpensibus pro anima Ratibori . filii nostri . qui ibidem sepultus est. delegauimus . predium quod Damba dicitur cum vniuersis attinentiis suis . tam in silvis quam in pratis et campis ex utraque parte amnis qui Plone vocatur . earum vice perpetua vobis donatione confirmantes . heredibusque relinquentes.

строить мельницы на рѣкахъ своихъ имѣній [1]). Монастырю, кромѣ того, принадлежалъ сборъ десятины въ пятнадцати деревняхъ [2]). Наконецъ, монастырь имѣлъ право брать для своихъ надобностей лѣсъ въ Старградской каштеляніи и пользоваться тамъ же пастбищами [3]).

Для Кольбацкаго монастыря земли были главнымъ, почти исключительнымъ источникомъ дохода. Цистерціанцы вообще обращали большое вниманіе на обработку земли; кольбацкіе монахи, вѣрные такой традиціи, задумали ввести въ своихъ земляхъ нѣкоторыя улучшенія и завести самое широкое хозяйство, и это было, конечно, извѣстно поморскимъ князьямъ. Кн. Богуславъ вполнѣ сочувствовалъ и поощрялъ замыслы монаховъ, ожидая отъ этого большихъ выгодъ для своей земли. Когда монастырь задумалъ провести каналъ или даже измѣнить русло рѣки Плоны, направивъ ее мимо монастырской деревни Дамбы, Богуславъ обѣщалъ выдать монахамъ 100 марокъ въ награду въ случаѣ удачнаго осуществленія этого предпріятія [4]).

---

1) Гр. Богуслава I отъ 1186 г. (C. P. D., № 78, p. 189; Klemp., Pomm. Urk., № 104, p. 80): sciendum etiam quod nulli aliquando molendinum facere liceat in Plona . vel in nigro rivulo . nec in littore quod est in parte castri Pyritz.

2) Гр. папы Григорія VIII отъ 1187 г. (C. P. D., № 62, p. 150); гр. еп. Конрада отъ 1179—1181 г. (C. P. D., № 55, p. 131; Pomm. Urk., № 80, p. 53).

3) Гр. Богуслава отъ 1185 г. (C. P. D., № 58, p. 137): insuper etiam eis addidi libertatem omnium silvarum que sunt in omni provincia Stargardensi . ad domos construendas, ad nutrimenta jumentorum . ad pascua qualiumcumque animalium . ceterosque suos usus ac suorum colonorum.

4) Гр. Богуслава отъ 1183 г. (C. P. D., № 53, p. 129): si amnem (Plone) ad villam (Damba) fodiendo deducere quiuerint . centum insuper marcas . si vita comes fuerit . adiiciemus.

Кн. Казимиръ, сочувствуя намѣренію монаховъ умножить населеніе своихъ земель и завести улучшенное хозяйство, далъ имъ право вызывать колонистовъ и освободилъ ихъ отъ всѣхъ государственныхъ повинностей. „Такъ какъ братія не можетъ собственными силами собирать свои плоды, то я, въ силу моего права, навсегда освобождаю колонистовъ отъ всѣхъ повинностей, сколько бы ихъ тамъ они ни поселили. Это да будетъ обязательно и для моихъ преемниковъ, а именно: не слѣдуетъ заставлять ихъ строить или исправлять грады, пусть ни одно должостное лицо не безпокоитъ ихъ какимъ бы то ни было образомъ“ [1]). Грамота Богуслава I, выданная монастырю черезъ нѣсколько лѣтъ по смерти Казимира, не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что монахи не замедлили воспользоваться своимъ правомъ призывать колонистовъ [2]).

Исключительному положенію Кольбацкаго монастыря въ странѣ соотвѣтствовали его права въ церковныхъ отно-

1) Гр. Казимира отъ 1176 г. (C. P. D., № 38, p. 96): quia fratres fruges proprias colligere non sufficiunt . colonos quotcunque ibi posuerint ab omni exactione . que mei juris est . abhinc et in omne tempus liberos esse statuo . meisque id successoribus . tam pro ipsorum quam pro mea salute obseruandum relinquo . ne scilicet edificare aut reparare urbes cogantur . sed neque judicum quisquam secularium eis molestus sit in ullo negocio . quinimo sanctis illis in Colbas et fratribus in pace deseruiant. — О томъ же говоритъ гр. Богуслава отъ 1173 г. (C. P. D., № 33, p. 83—84). Гр. еп. Конрада отъ 1176 г. (C. P. D., № 39, p. 97): quia locus (Prilop) spaciosus est . lateque patentes campi qui cultoribus indigeant . colonos quotcunque ibi fratres posuerint . ab omni exactione liberos esse concessit (Cazemarus) . ne videlicet urbes edificare aut reparare compellantur . et ne principi terre censum persoluant cum reliquo populo . neue etiam judicum quisquam secularium eos in nullo negocio urgeat vel contristet.

2) Гр. Богуслава отъ 1185 г. (C. P. D., № 58, p. 137): colonos quoscunque ibi posuissent . ab omni exactione secularis iuris liberos esse statuo.

шеніяхъ. Булла папы Григорія VIII подробно говоритъ о привилегіяхъ этого монастыря. Изъ нихъ замѣчательны:

1) запрещеніе взимать десятины съ тѣхъ хозяйственныхъ статей, въ которыя монахи вложили собственный трудъ и издержки [1]);

2) позволеніе монастырю принимать и удерживать свѣтскихъ и духовныхъ лицъ, желающихъ отречься отъ міра [2]);

3) позволеніе монахамъ выступать на судѣ свидѣтелями въ собственныхъ дѣлахъ [3]);

4) запрещеніе мѣстному епископу или иному лицу вмѣшиваться въ выборы аббата. Вновь избранный аббатъ долженъ съ подобающимъ смиреніемъ просить у мѣстнаго епископа благословенія; но если епископъ откажетъ въ этомъ послѣ троекратныхъ просьбъ, то аббатъ вступаетъ въ отправленіе своихъ обязанностей и безъ епископскаго благословенія [4]).

5) позволеніе оказывать неповиновеніе государю или епископу въ случаѣ такихъ съ ихъ стороны притязаній, которыя идутъ въ разрѣзъ съ монастырскими правилами. Если за это неповиновеніе епископы объявятъ монастырю какое-

1) Булла папы Григорія VIII отъ 1187 г. (C. P. D., № 62, p. 150—151): sane laborum vestrorum . quos propriis manibus et sumptibus colitis . siue de nutrimentis vestrorum animalium . nullus a vobis decimas exigere vel extorquere presumat.

2) Ib.: Liceat quoque vobis clericos vel laicos . e seculo fugientes . liberos et absolutos ad conuersionem recipere . et eos absque contradictione aliqua retinere.

3) Ib.: Licitum preterea vobis sit in causis propriis . siue ciuilem siue criminalem contineant questionem . fratres vestros idoneos ad testificandum adducere . atque ipsorum testimonio sicut iustum fuerit et propulsare violentiam et iustitiam vendicare.

4) Ib.: Illud adicientes ut nullus regularem electionem abbatis vestri impediat . aut de instituendo vel deponendo seu remouendo eo . qui pro tempore fuerit . contra statuta Cisterciensis ordinis et auctoritatem priuilegiorum vestrorum

либо взысканіе, то такое взысканіе папа признаетъ недѣйствительнымъ [1]).

se nullatenus intromittat. Quodsi episcopus . in cuius parochia domus vestra fundata est . tertio cum humilitate qua conuenit requisitus . substitutum abbatem benedicere forte renuerit . licitum sit eidem abbati . si tamen sacerdos fuerit . proprios nouicios benedicere . et alia que ad officium suum pertinent exercere . donec idem episcopus duritiam recogitet . et abbatem sine prauitate aliqua benedicat.

1) Ib.: Sane si episcopi aliqui a vobis vel monasterio vestro preter obedientiam debitam . vel principes terre contra libertatem ordinis a predecessoribus nostris et a nobis indultam expetierint . liberum sit vobis auctoritate apostolica denegare quod petitur . ne occasione ista predictus ordo . qui hactenus liber extitit . humane servitutis laqueo vinciatur. Quodsi episcopi aliquam propter hoc in personas vel ecclesiam vestram sententiam promulgaverint . eandem sententiam tanquam contra apostolice sedis indulta prolatam statuimus irritandam.

VI.

Поморскіе монастыри XII в. обязаны были своимъ существованіемъ и процвѣтаніемъ благосклонному отношенію къ нимъ князей и отчасти — другихъ состоятельныхъ лицъ-благотворителей. Религіозно настроенные поморскіе князья смотрѣли на свои пожертвованія и предоставленіе привилегій церковнымъ корпораціямъ, какъ на дѣло богоугодное. То было время сильнаго проникновенія западно-европейскаго общества религіозно-церковнымъ духомъ, разгаръ крестовыхъ походовъ. Слабый поморскій князь и все его княжество неизбѣжно должны были преклониться предъ могучей католической церковью и ея представителями, когда и сильнѣйшіе государи Европы прислушивались къ ея голосу и нерѣдко бывали вынуждены уступать ей.

Вообще расположенные къ церкви, князья поморскіе имѣли основаніе съ особымъ вниманіемъ отнестись къ двумъ монашескимъ орденамъ, быстро распространявшимся тогда въ Германіи и нашедшимъ себѣ пріютъ и въ Поморьѣ: премонстрантскому и цистерціанскому. Вторая половина XII в. была временемъ наивысшаго расцвѣта этихъ орденовъ. Завѣты Норберта (у премонстрантовъ) и Бернарда Клервосскаго (у цистерціанцевъ) еще живы были у ихъ ближайшихъ послѣдователей, и орденскія правила еще не расходились съ жизнью. Это привлекало къ названнымъ орденамъ много

убѣжденныхъ и усердныхъ учениковъ и симпатіи со стороны общества. Орденскіе монастыри представлялись разсадниками религіознаго просвѣщенія и христіанской нравственности; поэтому они считались наилучшею школою какъ для высшихъ церковныхъ дѣятелей, такъ и для приходскаго духовенства.

Съ такой именно точки зрѣнія и смотрѣли на орденскіе монастыри поморскіе князья. „Вартиславъ", свидѣтельствуетъ Саксонъ Грамматикъ, „призвалъ иноковъ изъ Даніи, выстроилъ на своей землѣ монастырь для нихъ и щедро одарилъ его, чтобы отвратить отъ языческихъ заблужденій своё отечество, преданное суевѣрію, и дать ему образецъ правой вѣры" [1]). „Если мы примемъ благонамѣренныхъ людей со святыми обѣтами... и станемъ неуклонно охранять ихъ и постоянно покровительствовать имъ, то мы не сомнѣваемся, что это будетъ имѣть великое значеніе для познанія истинной вѣры и утвержденія добрыхъ дѣлъ", подтверждаетъ кн. Богуславъ [2]). Эти слова наилучшимъ образомъ характеризуютъ церковную политику поморскихъ князей и объясняютъ ее.

Раскинувшіяся по всей странѣ богатыя монастырскія владѣнія, дѣйствительно, позволяли монахамъ имѣть вліяніе на туземное населеніе. Управляя деревнями, извлекая изъ нихъ доходы и устраивая ихъ по своимъ хозяйственнымъ

1) Saxo Grammaticus, Historia Danica (Kl., Pomm. Urk., № 60, pag. 33): Warthyszlavus.... ut patriam superstitioni deditam ab errore cultus revocaret, exemplumque ei corrigendae credulitatis proponeret, monachalis vitae viris e Dania adcitis, in latifundio suo cellam exstruxit, eamque multis et magnis stipendiis locupletavit.

2) Гр. Богуслава отъ 1182 г. (C. P. D., № 50, p. 122): si boni propositi et sancte conuersationis viros ... continua protectione fideliter seruandos suscipimus . incredule genti nostre ad uere fidei cognitionem et bonorum operum edificationem ... ualere non dubitamus.

планамъ, монастыри безспорно такъ или иначе воздѣйствовали на славянъ. Не оставались безъ результатовъ, конечно, и всякія другія сношенія монастырей съ туземцами, напр., при сборѣ корчемныхъ и таможенныхъ доходовъ, сборѣ десятинъ, при производствѣ работъ на солеварняхъ, мельницахъ, во время рыбной ловли и вообще при тѣхъ или иныхъ хозяйственныхъ операціяхъ.

При всемъ томъ практическая цѣль, которую имѣли въ виду князья — утвержденіе поморянъ въ вѣрѣ и нравственности христіанской — достигалась нелегко. Ордена премонстрантскій и цистерціанскій, къ которымъ принадлежали почти всѣ поморскіе монастыри, миссіонерство не ставили своею цѣлію; они не стремились быть духовными руководителями простого народа, близкими къ нему и вникающими въ его нужды. Потребность въ такихъ руководителяхъ чувствовалась всюду и въ Поморьѣ болѣе всего, но ни одно изъ существовавшихъ тогда монашескихъ обществъ не заботилось объ ея удовлетвореніи. Эту потребность живо сознали основатели нищенствующихъ орденовъ, задавшіеся цѣлію воздѣйствовать на народную массу, коснѣвшую въ невѣжествѣ и суевѣріяхъ; но возникновеніе и дѣятельность этихъ орденовъ относится къ болѣе позднему времени.

Норберту, основателю премонстрантскаго ордена, казалась сначала привлекательною дѣятельность странствующаго проповѣдника, но впослѣдствіи онъ отказался отъ нея и поставилъ цѣлію основаннаго имъ общества внутреннее самоусовершенствованіе на почвѣ аскетизма и строгой дисциплины. Правда, премонстранты имѣли свои церкви, и эти церкви посѣщались мірянами; въ принадлежавшихъ ордену приходахъ на мѣста священниковъ часто назначались члены этого же ордена, и такимъ образомъ премонстрантамъ принадлежало нѣкоторое духовное руководительство, по крайней мѣрѣ въ

предѣлахъ ихъ владѣній. Но собственно миссіонерскими цѣлями премонстранты никогда не задавались. Изслѣдователь начальной исторіи этого ордена, отнюдь не склонный умалять его значеніе для Балтійскаго поморья, признаетъ, что „Норберту не далось обращеніе язычниковъ", и что „намѣренное миссіонерство противорѣчило строго внутреннему характеру ордена"[1]).

Еще менѣе былъ пригоденъ для миссіонерскихъ цѣлей орденъ цистерціанскій. Бернардъ Клервосскій, знаменитѣйшій и вліятельнѣйшій членъ ордена, рѣшительно высказался противъ проповѣдничества монаховъ. „Учить другихъ", по его словамъ, „не есть призваніе монаха". Цистерціанцамъ запрещено было проповѣдывать и исповѣдывать въ приходскихъ церквахъ. Цистерціанцы должны были удаляться отъ городовъ и смотрѣть на свое уединеніе, какъ на рай[2]). Собственно для монаховъ занятія науками допускались; но членамъ ордена, носившимъ названіе conversi, такія занятія были положительно запрещены, и это запрещеніе оказывалось для нихъ пожизненнымъ, такъ какъ они не могли ни выступить изъ ордена, ни перейти въ разрядъ монаховъ[3]).

Вообще вліяніе какого-либо монастыря въ извѣстной области тѣмъ значительнѣе, чѣмъ тѣснѣе связи его съ мѣстнымъ населеніемъ. Если иноки ведутъ образцовую жизнь, то это всегда производитъ впечатлѣніе въ окрестности; населеніе проникается почтеніемъ къ святости иноковъ, сочувствуетъ имъ, выдѣляетъ изъ своей среды подражателей и новыхъ подвижниковъ. При такихъ условіяхъ монастыри какъ бы сродняются съ окрестнымъ населеніемъ, со страною,

---

1) Winter: Die Prämonstratenser des zwölften Iahrhunderts und ihre Bedeutung für das nordöstliche Deutschland. Berlin, 1865, S. 26; 103.

2) Hauck: Kirchengeschichte Deutschlands, IV, Leipzig, 1903, S. 332—333.

3) Winter: Die Prämonstr., S. 101 ff.

и, при самой строгой замкнутости ихъ, успѣваютъ всетаки оказывать благотворное вліяніе на нравственный и умственный уровень сосѣдняго населенія. Такъ было во многихъ странахъ западной и восточной Европы, гдѣ только основывались монастыри.

Поморье въ этомъ отношеніи оказалось въ неблагопріятныхъ условіяхъ. Какъ премонстрантскій, такъ и цистерціанскій орденъ были первыми орденами въ собственномъ смыслѣ, т. е. союзами монастырей, управляемыми изъ одного пункта. Монастыри каждаго изъ этихъ двухъ орденовъ, въ противоположность, напр., бенедиктинскому, поддерживали самую тѣсную связь между собою. Всякая убыль или недостатокъ въ личномъ составѣ подчиненнаго монастыря (Tochterkloster) легко восполнялась изъ другого монастыря, бывшаго его метрополіей (Mutterkloster). Этотъ порядокъ неуклонно выполнялся и въ поморскихъ монастыряхъ; а такъ какъ они были въ подчиненномъ отношеніи къ своимъ монастырямъ-метрополіямъ, находившимся въ германскихъ земляхъ, то въ результатѣ оказалось, что въ поморскихъ монастыряхъ врядъ ли можно было найти монаха-поморянина.

Нельзя думать, что монастыри XII в. заботились о германизаціи или вообще имѣли какія-либо націоналистскія цѣли; генеральный капитулъ цистерціанскаго ордена 1189 г. строго осудилъ національныя побужденія, которыя проявились при выборахъ аббата. И всетаки на дѣлѣ поморскіе монастыри по составу монаховъ были совершенно чуждыми странѣ; они поддерживали тѣсную связь съ монастырями-метрополіями, и не нуждались въ притокѣ мѣстныхъ силъ для пополненія состава монаховъ въ случаѣ ихъ убыли. Понятно, что при такомъ порядкѣ монахи имѣли мало побужденій знакомиться съ мѣстнымъ языкомъ и вообще сколько-нибудь проникать въ мѣстную жизнь. Мало того: поморяне просто не прини-

мались въ составъ монаховъ. Самое большее, что можетъ допустить изслѣдователь исторіи цистерціанскаго ордена въ сѣверо-восточной Германіи, это — пріемъ нѣсколькихъ, во всякомъ случаѣ очень немногихъ славянъ въ низшій разрядъ монастырской братіи, родъ прислуги[1]).

Такимъ образомъ, монастыри были какъ бы иноплеменными островками въ Поморьѣ; они имѣли въ виду самоусовершенствованіе (въ лучшую пору своего существованія) и не прилагали никакихъ стараній для улучшенія нравовъ и образованности туземцевъ. Подобнаго рода заботы, конечно, ближе всѣхъ касались приходскаго духовенства, и оно, какъ можно полагать, въ извѣстной степени сознавало это. Но и тутъ Поморье оказывалось въ исключительно невыгодномъ положеніи: оно не имѣло священниковъ изъ своей среды, которые были бы близки народу, знали бы его жизнь, нравы и языкъ и понятнымъ для народа способомъ возвѣщали бы ему великія истины христіанской религіи. Тѣ же монастыри выставляли изъ своей среды кандидатовъ на открывающіяся приходскія мѣста, и этотъ порядокъ, исключавшій возникновеніе національнаго духовенства, имѣлъ силу въ теченіе всего XII в. и не прекратился вмѣстѣ съ нимъ.

Отстранившись отъ духовной и проповѣднической дѣятельности, цистерціанцы все свое вниманіе устремили на тѣлесный трудъ и хозяйство, и въ этомъ отношеніи, дѣйствительно, достигли великихъ успѣховъ. Свои земли, въ отличіе отъ арендной системы прежнихъ монастырей, они обрабатывали сами; земледѣліе, промышленность достигли у нихъ высокой степени развитія; допускалась и торговля, и также имѣла

1) Winter: Die Cistercienser des nordöstlichen Deutschlands, Gotha, 1868, I, S. 121.

большой успѣхъ. При такомъ способѣ веденія хозяйства нужны были наемные работники, — и они очень рано появляются у цистерціанцевъ. Для поморянъ, казалось, открывалась возможность хоть въ качествѣ рабочей силы принимать участіе въ обширныхъ и образцовыхъ хозяйственныхъ предпріятіяхъ монастырей, что, несомнѣнно, не лишено было нѣкотораго значенія.

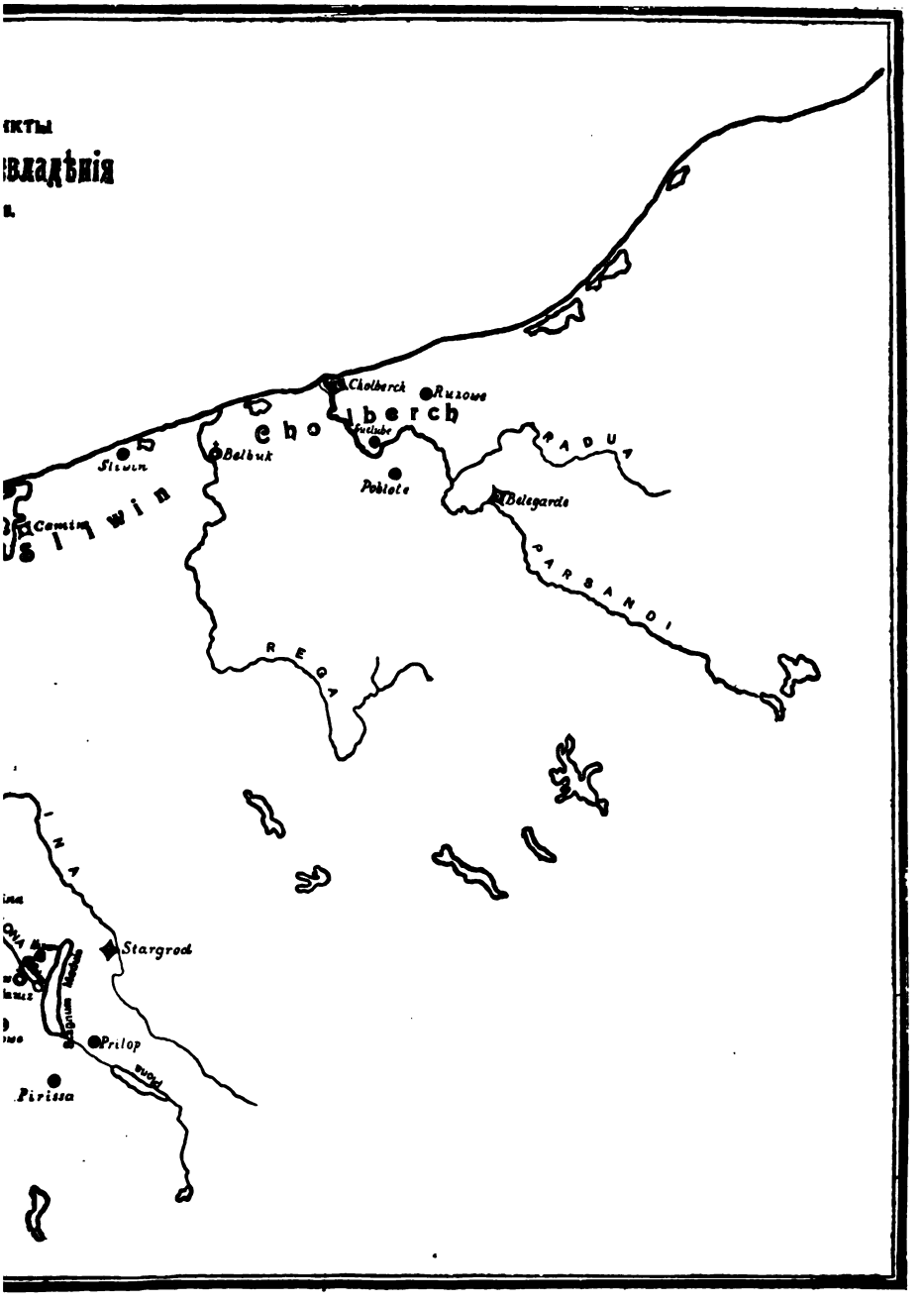
Однако недостатокъ рабочей силы при обиліи земель у монастырей скоро сталъ восполняться инымъ образомъ. На свои земли монастыри стали призывать германскихъ колонистовъ. Къ вызову колонистовъ монастыри прибѣгали тѣмъ охотнѣе, что видѣли въ нихъ людей несравненно болѣе близкихъ къ себѣ, чѣмъ славянъ. И колонисты, являясь на новыя мѣста изъ дальнихъ областей, гонимые съ родины тѣми или другими тяжелыми обстоятельствами, начинали на поморской землѣ дѣйствительно новую, трудовую жизнь; поддерживаемые и духовною и свѣтскою властію, пользуясь опредѣленными привилегіями, они энергично принимались за обработку предоставленной имъ по договору земли.

Успѣхъ ихъ трудовой жизни привлекалъ къ нимъ симпатіи не только монастырей съ ихъ иноплеменнымъ составомъ, но и поморскихъ князей. Послѣдніе начинали видѣть въ колонизаціи хорошее средство для увеличенія благосостоянія страны. Оттого впослѣдствіи, въ XIII в., развилась въ Поморьѣ усиленная колонизація, приведшая затѣмъ къ полной германизаціи края. Этотъ процессъ происходилъ уже независимо отъ дѣятельности монастырей. Монастыри XII вѣка, оставаясь все время чуждыми для поморскаго населенія и обособленными отъ него, явились только предвѣстниками и піонерами германизаціи Поморья.

Главнѣ
монастырска
въ Пом
RUIA
Hilda
Hologast
Rokenize
Dargen
Dimin
Chozrow
Leuin
Solzkewitz
Quilzow
Seithenn
Wereting
WANZO
Karow
MEZIREC
Szilubin
Wogarzin
Woiutin
Wolassein
Crubzow
Bruoke
Pazelin
Stargard
Nimyrow
Vilim
Priulbiz
UKRA
LOCHNIZA
Rochow
Pazdewolk
UKRA
Gramzow
Stetin
ODORA

ІКТЫ

ВЛАДѢНІЯ



Орѣшекъ.

70 к.

DK 4600 .P6765 B7 1902 C.1
Pervye pomorskie monastyri :
Stanford University Libraries
3 6105 038 242 421

DATE DUE			

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD, CALIFORNIA 94305-6004

(10) Mm. 2.360/86